

18+

Холодная любовь
Гарри Уайкс

Гарри Уайкс

Холодная любовь

«Издательские решения»

Уайкс Г.

Холодная любовь / Г. Уайкс — «Издательские решения»,

Небольшой городок Уитвер захлестывает череда странных краж: исчезают почему-то в основном женские вещи. За дело берется один из самых опытных сыщиков города, Остин Хэдли, еще не подозревающий, куда в итоге заведет его эта запутанная история. Помимо увлекательного расследования, читатель станет свидетелем любовных и семейных драм, разворачивающихся в Уитвере: ревность, записки с угрозами, безответная любовь и хрупкое, на наших глазах зарождающееся чувство.

© Уайкс Г.

© Издательские решения

Содержание

I	6
1 Глава	6
2 глава	11
3 глава	14
4 глава	18
5 глава	23
6 глава	27
7 глава	31
8 глава	35
9 глава	39
10 глава	44
11 глава	48
12 глава	53
13 глава	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Холодная любовь

Гарри Уайкс

© Гарри Уайкс, 2026

ISBN 978-5-0070-0181-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

1 Глава

Ранним утром, когда солнце еще не полностью вылезло из тени и не повисло над городом, мужчина среднего возраста шел по дороге в гордом одиночестве. Середина осени, промозглая и ветреная погода. Как бы хотелось сейчас оказаться дома, нырнуть обратно под одеяло и не возвращаться в этот шипящий Уитвер. Но как бы то ни было, минуя заправочную станцию, парковку и редкие зеленые растения, Остин Хэдли шел по каменной брусчатке и старался дышать как можно глубже.

Бытует мнение, что прохладный и свежий воздух способен пробудить от сна так же, как и ледяная струя душа. Именно это он и хотел почувствовать, понимая, что с каждым движением вперед шаг становился медленнее, а ноги не хотели идти туда, куда он приходил каждый день, а потом возвращался обратно. Вчера был сильный дождь. Мужчина, промокший насквозь, проклинал свою память, благодаря которой он и забыл дома зонт. Надежда на чудо тоже оказалась не самой лучшей идеей.

До главного здания офиса «БайсТенд» оставалось несколько минут ходьбы. Борясь со сном и с закрывающимися от недосыпа глазами, мужчина мог лишь только надеяться на то, что в этот холодный и пасмурный день его никто не побеспокоит. За стеклянной девятиэтажной хотелось бы увидеть солнце, но для рассвета еще было слишком рано: обычно за окном становится заметно светлее лишь к десяти часам утра. И так изо дня в день, пока не настанут дни, насыщенные солнечными лучами — ближе к началу долгожданной, после гадкой зимы, весны. Остин не любил снег и морозы: на улице его очки сразу же покрывались инистой коркой, которую хотелось снять, но не получалось. Оставалось терпеть неудобство и шагать в еще более быстром темпе, чтобы успеть дойти до теплого здания, тем более что когда начинались заморозки и наступало холодное время года, на самом входе в офис включали тепловую завесу — некий воздушный барьер между разными температурами. Проходя через него на работу, сотрудник ощущал прилив сил, потому что внутри было намного теплее, чем снаружи.

Да, наверное, это было бы лучше всего.

Даже несмотря на промозглую погоду и долгий путь на службу, Остин любил свою работу так же, как и его жена обожала их детей. Рауль и Сайя каждый день ждали своего любимого отца, уходящего так рано и приходящего так поздно. Иногда им было непросто объяснить, почему папа уходит, когда на улице темно, а возвращается, когда становится еще темнее. Но Сандра — так звали жену Остина — справлялась и с этим.

Казалось, их брак заключен на небесах: слишком многое в их жизни сложилось удачно и быстро, будто по наитию. Без долгих и лишних слов два взрослых человека, симпатизировавших друг другу, решили построить нечто большее, чем просто дружба, и даже спустя время с ностальгией вспоминали те трогательные минуты объяснения и рассказывали о своем судьбоносном знакомстве детям.

Уже несколько минут Остин пытался подняться по лестнице, чтобы добраться до своего кабинета, сделать это было непросто: яркие холодные оттенки света слепили глаза. Было ощущение, что свет в этом офисе не гаснет никогда. Либо же кто-то приходит сюда специально с утра пораньше, проникает через замочную скважину и включает везде освещение темных полов и более светлых стен.

— Доброе утро, мистер Хэдли! — хрупкая девушка приветствовала мужчину на одном из пролетов между этажами.

— Доброе утро, — немного запинаясь, ответил он. Все еще не до конца пришедший в себя, Остин никак не мог вспомнить имя уборщицы, облаченной в тускло-синий халат, которая постоянно трудилась в их офисе. Иногда ее заменяла другая женщина, но с той он встречался довольно редко, — желаю вам хорошего дня и отличного настроения!

Стремясь поскорее завершить этот диалог, мужчина направился дальше. Ему не давала покоя зевота, как и мысль о том, что его ждет вереница дней, похожих друг на друга, и ей никогда не будет конца...

Повернув ключом в замке до щелчка, Остин Хэдли зашел в свой кабинет и первым делом постарался нащупать выключатель — тот располагался на стене справа. Ему это удалось, и комната сразу озарилась теплым и приятным светом. Если бы он еще и согрелся, было бы вообще бесподобно. Мужчина прямо тут бы и уснул. Но нет, надо ставить чайник, а потом попытаться прийти в себя.

«БайсТенд» — это целая компания, которая обосновалась в Уитвере совсем недавно, но уже успела зарекомендовать себя с хорошей стороны. Отведенный для одной фирмы офис — знак большого уважения к тем, кто здесь работает, особая привилегия. Проще говоря, это было то самое место, где многие хотели бы трудиться, каждый мечтал хоть раз побывать внутри, но работать здесь оставались лишь самые востребованные и заинтересованные.

Остин относился именно к таким. Всю жизнь, с раннего детства мечтавший о профессии адвоката, он и окончил юридический факультет университета, который находился в другом городе. Он собирался защищать людей от невзгод и дарить им надежду на то, что их правильно поймут и захотят простить. Однако позже волею судьбы мужчина стал одним из самых известных следователей в городе. Его можно было бы называть сыщиком, детективом или ищейкой, но он предпочитал другое, более длинное определение своей служебной деятельности.

«Иду по следам не только, чтобы найти, но и чтобы запутать».

Любимый лозунг следователя мистера Хэдли звучал именно так. Придуман он был им в одиночестве, но, правда, все же с небольшой помощью горячо любимой жены. Остин искал способ запечатлеть где-либо эти слова. Сначала при помощи выжигания по дереву, потом пришла очередь фрески, затем последовали выбитые буквы на окрашенной стене. В итоге только одно решение пришлось ему по вкусу — аккуратная табличка, на которой отчетливыми изгибами были изображены те самые слова.

По долгу службы он сталкивался с множеством историй, среди которых попадались и не самые удачные, и даже курьезные. С переменой обстоятельств изменился и он сам. Вместо привычного худощавого лица с впалыми щеками в зеркале он теперь мог разглядеть более «мясистую» улыбку. В начале любовных отношений Сандра обычно вскидывала руками и нервничала, почему ее любимый так мало ест. Очень вкусная еда, разнообразный колорит витаминов и желание любить безвозмездно — женщина и вправду была самой счастливой рядом с ним и старалась накормить своего мужа так, чтобы ни у кого и никогда даже мысли не возникло, что она не умеет о нем заботиться. Конечно же, Остин обожал свою жену не только за еду, а вообще, им вдвоем с каждым годом становилось все теплее и теплее вместе. Иногда они даже не замечали, что сидят в холодной квартире зимой вместе с детьми и обнимаются, чтобы было не так тяжело.

— Прошу вас, помогите! Меня ограбили! — в дверях появилась миниатюрная темново-
лосая девушка в оливковом пальто.

Вот так новость. Остин не успел еще даже налить себе кипятка, чтобы разбавить кофе, насыпанный в кружку пятнадцатью минутами ранее. Наверное, мужчина очень увлекся, рассматривая на стене рамки с собственными наградами и дипломами. Здесь действительно было чем любоваться: мэр города лично удостоил его почетного звания «Следователь года» и наградой «Следователь Уитвера». До него вроде как не было подобных церемоний и лиц, которые дослужились до подобного признания со стороны местных властей.

— Вы меня слышите?! — в голосе девушки чувствовались негодование и надрыв.

— Да, и прекрасно понимаю, — мужчина поднялся, налил себе кипятка и поставил чайник обратно, — но и вы поймите меня правильно. Я только пришел на работу, толком не успел еще проснуться, как тут же с порога на меня кричат. Можете быть, пожалуйста, немного поспокойнее? — отпивая несколько горячих ароматных глотков, Остин внимательно смотрел на собеседницу.

— Да, извините меня. Наверное, я погорячилась, — женщин была взбудоражена, — но прошу вас, выслушайте меня, — на ее лице сейчас отобразилась искренняя скорбь. То, чего лишили эту женщину, казалось ей жизненно необходимым, отчего в горле у следователя словно остановился кофе.

— Угощайтесь! — мужчина достал еще одну кружку из тумбочки рядом со своим столом. — Вам чай или кофе?

— Кофе, — женщина все еще оставалась отрешенной, думая, что ее просто игнорируют. Но она даже не могла подумать, что это всего лишь умный ход опытного детектива — расположить собеседника к себе, помочь успокоиться, а потом без лишних эмоций и слов записать все самое необходимое.

Сколько раз он сталкивался с подобным, отчего понимал, что данная процедура необходима, а потому она быстро нашла применение в его повседневной практике. Многие люди заостряют очень много внимания на событиях в своей жизни, теряют себя, а потом будто пытаются отыскать землю под ногами. Такое состояние важно не только прочувствовать и понять, но еще его нужно и прожить. А лучше всего это делается со стороны зрителя: словно это произошло не с пострадавшим, а просто существует постфактум череды различных событий.

— Вы какой шоколад предпочитаете? Горький или с орешками? — Остин был учтив и внимателен. Любая деталь могла сыграть ему на руку.

— Неважно, — женщина вроде бы успокоилась, но потом эмоции вновь взяли верх над ней, и она больше не могла терпеть, — я — Иввет Барлоу! И я требую, чтобы вы начали поиски моей пропажи! — она закрыла глаза ладонями, еле слышно всхлипывая.

Понимая всю сложность ситуации, в которой они сейчас оказались, следователь аккуратно отодвинул в сторону свою кружку с кофе. Немного придвинул к девушке упаковку шоколада, которую уже открыл, и успел надломить плитку. Рядом с поднимающимся над чашкой паром она выглядела еще более аппетитно.

— Я вас внимательно слушаю, — Остин вернул очки на переносицу и устремил взгляд на женщину, — рассказывайте, что у вас стряслось, — он нахмурил брови.

— У меня украли носки! Красные! — Иввет убрала руки от влажного лица.

— Может, вы просто положили их на другое место, а потом забыли на какое? — следователь вдумчиво рассматривал мимику собеседницы, которая вновь стала энергичной.

— Нет! Такого быть не может! Я всегда все кладу на свои места! Такой у меня порядок в жизни, — ее слова звучали твердо и убедительно.

— Хорошо. Расскажите тогда все по порядку, а я буду записывать, — мужчина пододвинулся ближе к столу и зажал ручку между пальцами.

— У меня была прабабушка, которая болела деменцией. Вы же понимаете, что это такое? На ее вопрос Остин лишь одобрительно кивнул.

— Так вот, когда болезнь только начинала развиваться, мы обратились к специалисту, которая, зная предполагаемый исход, посоветовала моей прабабушке сделать для меня что-то такое, с чем бы я у нее ассоциировалась.

— Красные носки? — следователь оставался спокоен.

— Ну да. Цвет, который бы всегда помогал ей отличить меня от всех остальных, и ее любимое хобби. Вязание и шитье были тем, что всегда высоко ценилось в нашей семье. Мы все хотели научиться этому рукоделию, но не каждому был дан свыше этот навык.

— А дальше? — мужчина продолжал делать пометки на листке, прикрепленном на пластиковом планшете.

— Прабабушка Хоун связала мне эти носки. По правде говоря, даже в тот период, когда она занималась любимым делом, ее настигали провалы в памяти. Вновь и вновь возвращаясь к своему творению, она не всегда могла сразу вспомнить, что именно хотела сделать, но при виде меня и горстки лекарств ее ощущения возвращались быстрее. Оттого я и могу смело заявить, что в них заложены чувства, пусть они и не выглядят, как те, которые обычно продают в магазинах одежды. Их ведь просто так не подделаешь!

— Да, я прекрасно вас понимаю, — Остин продолжал делать заметки синими чернилами на листе, — но у меня даже мысли не было предложить вам купить себе новые носки. Мы занимаемся поиском пропаж, а не их заменой.

— Вот именно! — женщина немного распрямила плечи. Было видно, что она пришла в себя и даже смогла выдохнуть. Она напоминала сейчас девочку, испортившую дорогую вещь и которую отругали родители — такой груз вины висел на ее сердце. Однако память не оценивается материально.

— Хорошо, — мужчина поставил точку и обратился к собеседнице: — Вот вам моя визитка с номером телефона, — он протянул ей пластиковую карточку, — и напишите, пожалуйста, вот здесь свои контактные данные, — Остин указал пальцем на краешек бумажки, которую он придвинул ей вместе с пластиком, — я сегодня же начну расследование этого дела, а потом обязательно сообщу вам все, что мне удастся выяснить.

— Спасибо вам большое, мистер Хэдли! Вы действительно хороший человек! — женщина записала на протянутом листочке несколько цифр, а после незаметно выпорхнула из-за стола и испарилась за дверь.

За этим разговором мужчина не заметил, как время подошло практически к половине дня. Посетительница сильно его потрясла. Конечно, большое значение имеет и сама память, и то, чем мы живем, но иногда случаются вещи, которые необходимы для нашего взросления или изменения взглядов на жизнь. Внутри Остина смешались несколько чувств, причем довольно противоречивых. Он бы никогда не подумал, что пропажа носков может быть оказаться для кого-то действительно столь значимой. Собственные ощущения плавали между состраданием и невинной улыбкой, больше напоминающей легкую усмешку. Наверное, людям было бы гораздо проще жить, если они могли бы вовремя остановиться в своих фантазиях. У Остина даже мысли не возникло о том, чтобы начинать поиски пропавших носков: вероятнее всего, они просто затерялись в большой квартире. Понимая и чувствуя страдания другого

человека, следователь дал себе слово, что не будет слишком долго смеяться над этой ситуацией, но эта встреча оказалось самой спонтанной за последние годы его службы, а пропажа носков — удивительным и немного сумбурным событием.

2 глава

День не задался с самого начала. Пасмурное утро мгновенно испортило планы, не позволив им даже зародиться. Поднявшись с кровати, Джейн упрямо смотрела вперед себя, затем сделала несколько потягиваний, и уже пришла пора заправлять постель. Эта уютная квартира хранила в себе очень много воспоминаний, особенно тех, которые раньше казались более невосможными и теплыми.

Высокие потолки, аккуратные обои темно-серого оттенка, линолеум на полу с рисунком ламината, несколько декорированных картин по углам, но не слишком много. В основном они висели там, где девушка могла видеть их лишь изредка, а не постоянно. Маленькая комната рядом с гостиной, небольшая люстра на потолке, три тонких бра, удобное кресло, кровать с мягкой периной и небольшой шкаф, где мог бы поместиться телевизор.

Скромное жилище досталось девушке по наследству, и тогда это казалось настоящим чудом. Живя недалеко от этого дома вместе с мамой, она иногда приходила к бабушке, чтобы навестить ее и помочь справиться с одиночеством. Добрая старушка всегда встречала ее с раскрытыми объятиями, приглашала к столу, а по окончании застолья вручала пакетик с вкусняшками. Возможно, тогда на эти конфеты уходила большая часть ее пенсии, но любовь к внучке была настолько неиссякаемой, что деньги казались ерундой. До сих пор вспоминаются ее слова и наставления о том, что любовь — самое целебное и важное, что человек может подарить другому. А затем все стало меняться очень быстро и безвозвратно. Комната с розовыми обоями была любимым местом для детских игр маленькой Джейн. Когда она оставалась у бабушки с ночевкой, то всегда хотела спать посреди пола и смотреть на потолок. В темноте казалось, что там появляются сгустки холодных звезд.

Сегодня хочется чего-то особенного! Выходной же!

Но в голове не было никаких идей, которые бы могли хоть как-то заинтересовать Джейн. Наспех приготовив гречневую кашу с молоком, она захотела немного заняться фитнесом, но он остался в прошлом. Закончив мыть тарелки, она собралась идти в магазин, напоследок взглянув на себя в зеркало перед выходом. Иногда, в похожие мгновения, оставаясь наедине с собой, она начинала грустить о том, что, по всей видимости, на всем белом свете, а не только в одном Уитвере, нет человека, способного дотронуться до ее души. Именно поэтому девушке приходилось вновь и вновь закрывать свои чувства за тяжелой дверью.

Стоял октябрь, в полном расцвете своей красоты. Желто-красные листья все еще, хотя и с большим трудом, держались на ветках, а зеленая трава, по ощущениям больше похожая на пластик, не всегда покрывалась инеем и продолжала дарить оттенки уходящего тепла.

— Ой, прошу прощения! — Джейн не заметила, как в нее врезалась женщина, бегущая в противоположную сторону.

— Ничего страшного, — девушка махнула рукой и улыбнулась.

Джейн продолжала свой путь до тех пор, пока мягкая рука не легла на ее плечо. Она немного дрогнула, а затем обернулась к женщине, которая ее остановила.

— Вот вы такая молодая и красивая! — она смотрела в ее темно-зеленые глаза. — А у вас бывало такое, что в один из дней пропадала самая дорогая вам вещь?!

— Ну я даже не знаю, что на это ответить, — девушка немного растерялась, — обычно я стараюсь все запоминать до мельчайших деталей, чтобы не привязываться к вещам.

— Как интересно! А это сложно?! — тон собеседницы стал спокойнее, она уже немного остыла.

— Ну не прям чтобы очень, но на самом деле важны лишь эмоции и память, ведь благодаря им мы помним те чувства, что связывают нас с материальными ценностями, — голос Джейн был тихим и мелодичным.

— Как красиво вы говорите! — женщина впала в ступор, а затем, немного помедлив, продолжила: — У меня украли мои любимые красные носки! Представляете?

Девушка не знала, как правильно реагировать на слова этой женщины. За ее жизнь такое случилось не единожды, да и в «Медлайв» к ней приходили разные пациенты с любопытными историями.

— А я вот так не умею, — женщина словно пыталась грустными нотками своего голоса вытащить Джейн на более открытый разговор.

— Понимаю, — Джейн продолжала стоять рядом с собеседницей, она хотела помочь, но не понимала, как это сделать.

— Такое часто происходит в жизни обычных людей. Но меньше всего мне хотелось бы испытывать подобное самой, — Иввет немного выпрямилась, в ее глазах появился едва заметный огонек, — ладно, пойду я. Скоро муж придет с работы, надо бы разогреть для него ужин. Всего вам хорошего!

— До свидания, — девушка опустила голову.

Этот разговор очень сильно врезался в ее память, потому что она никогда в жизни не могла сказать подобного о другом человеке или хотя бы подумать. Раздумывая над предстоящими покупками, девушка не заметила, как ее шаг стал заметно короче, а настроение — хуже. Шагая по тротуару, своим взглядом она невольно вылавливала из потоков людей и машин сладкие парочки, увлеченных собственным счастьем.

А может, мне не и надо сегодня в магазин идти?

Развернувшись, Джейн пошла обратно, стараясь ускорить шаг, чтобы поскорее оказаться дома и спрятаться от того, что всякий раз продолжает на нее давить. Она запретила себе любить и влюбляться, привыкнув к тому, что не всякому это суждено. Приказав сердцу молчать, а мыслям — прекратить бесконечный поток танца, девушка шла по дороге, грустно опустив лицо.

Тем временем на улице начинало темнеть. До дома оставалось еще совсем чуть-чуть, когда впереди нее внезапно возник билборд с надписью: «Загляни внутрь себя», освещенный небольшими светильниками по верхней кромке.

— Привет, — ее окликнул приятный мужской голос, — девушка, стоило мне один раз посмотреть на вас, как тут же проснулось жгучее желание познакомиться поближе.

— Привет, — Джейн медленно повернулась в сторону парня. Перед ней стоял высокий блондин с маленькой бородкой. На первый взгляд показалось, что они ровесники, но все же парень был чуть старше.

— Меня зовут Рик, — он протянул руку.

— А меня — Джейн, — впервые за последние несколько месяцев девушка действительно искренне улыбнулась.

— Может, пойдем в какое-нибудь тихое местечко? Выпьем кофе, поболтаем? — все еще держа собеседницу за холодную руку, он смотрел в ее глаза.

— Хорошо. Только недолго. Мне завтра рано вставать на работу, — девушка была открыта для приятного общения.

— А кем ты работаешь? — Рик отпустил ее руку, чтобы не начинать сближение слишком рано.

— Давай я тебе потом расскажу, — Джейн не хватило нескольких мгновений, чтобы согреться. Но достаточно было и тех минут, которые они провели в кафе.

Иногда случаются чудеса, когда их вроде хочешь, но не ждешь. Так произошло и сегодня. Забыв про случайную встречу с прохожей и ее проблемой пропажи носков, девушка продолжала учиться жить. За окном стало совсем темно. Большинство прохожих разошлись по домам, машины перестали гудеть и сверкать фарами. Уитвер приглушал оттенки дня, постепенно уходя в сон.

Вслед за наступлением поздних часов парень и девушка вынуждены были попрощаться. Сегодня выдался на удивление хороший вечер для каждого из них: не было ни грусти, ни печали, лишь тишина в сердце и спокойствие в душе. Их встреча оказалась спонтанной, зато принесла им немало приятных впечатлений.

Удаляясь в сторону дома, Джейн несколько раз оборачивалась, чтобы посмотреть назад. Какой удивительной бывает жизнь, когда начинаешь очень сильно чего-то хотеть, но при этом стараешься не обращать на это внимание. С неба начали падать незаметные капли, орошавшие город и землю. На асфальте уже были отчетливо видны мокрые точки — следы начавшегося дождя. Не желая промокнуть, девушка поспешила в свою теплую квартиру. До сна оставалось еще несколько часов, но он не приходил, не хотел навестить ее, чтобы предложить отдохнуть и набраться сил перед рабочим днем.

Случайности не спонтанны, когда в них заложены чувства, желания и вера в себя.

С этой мыслью девушка остановилась возле окна, рассматривая улицу и пустые грустные тротуары. Мелодия одиночества заиграла где-то на подкорке сознания. Множество сотен судеб сплетены для того, чтобы в один миг стать клубком или перестать соприкасаться с реальностью. Наверное, всем не хватает времени, желания или сил для того, чтобы оглянуться назад и поменять маршрут. Однако именно сейчас этого меньше всего и хотелось, потому что происходящее обещало интригу и веру в лучшее.

Задев хрупким плечом шторы, девушка вернулась обратно, приземлившись на кровать. Глаза потихоньку слипались. По-хорошему, надо было ей просто лечь и закрыть их, чтобы через несколько минут перенестись в приятные грезы снов. Но последних не было из-за Иввет и из-за Рика: они оба заставили девушку поволноваться, даже если того сами не хотели.

3 глава

Посмотрев на свою черную куртку, висящую в углу, Остин невольно задумался. До вечера и до дома оставалось еще несколько часов, а он целиком и полностью был погружен в проблему женщины, встреча с которой оставила едкое и неприятное послевкусие. Даже мягкое офисное кресло на колесиках вдруг перестало казаться удобным.

День за окном пролетал незаметно, а в голове продолжали крутиться мысли про красные носки. Эта женщина появилась так неожиданно, что мужчина ничего не успел осознать. Оказавшись напротив, она давила своим напором и окутывала легким, но устойчивым ароматом парфюма. После ее ухода кабинет показался Остину опустошенным или, напротив, каким-то более светлым и чистым, чем во время разговора с ней. Иввет принесла с собой в его офис тяжелую энергию, она словно ожидала выплеснуть накопившиеся эмоции на собеседника или же собиралась попросить взять на себя ее ответственность.

Да, с чем мне только не приходится сталкиваться. Не хватало только того, чтобы пришел какой-нибудь потрепанный паренек и рассказал историю о пропавшей пачке сигарет.

На лице следователя появилась надменная гримаса, и он развернулся к окну, которое находилось позади него. Остин пытался заглянуть в себя поглубже, однако смешение разных ощущений не давало ему сейчас покоя. Хотелось смеяться и казаться дурачком, но в то же время сострадательность была признаком того, что у человека все еще жива душа.

Услышав шаги за дверью и ее тихий скрип, мужчина почувствовал мурашки. Неужели его собственные мысли действительно стали материальными? Он ждал кого угодно, чтобы хоть немного отвлечься и поговорить об утреннем визите странной клиентки. Но, кроме легкого сквозняка и газеты под дверью, далее ничего не последовало. Поднявшись из-за стола, Остин некоторое время еще пытался выпрямиться, а затем дошел до двери и поднял с пола бумажный сверток.

У них, в «БайсТенд», каждому руководителю нанимали секретаря. Однако Остин, зная собственную тягу к прекрасному, от которой порой сносит крышу и появляется ощущение экстаза, мужчина не мог ни с кем договориться о найме личной помощнице. Да и офис сам по себе славился тем, что между коллегами и партнерами не существовало иных отношений, кроме как рабочих. Порой складывалось ощущение, что в самом начале развития этой фирмы по всему Уитверу висели одинаковые плакаты: «В хорошую фирму требуется отличный соискатель. Нам важен не твой опыт, а то, как ты прячешь свою личную жизнь от камер папарацци и не позволяешь своим товарищам брызгать слюной из-за богатства историй собственной жизни. Зарплаты хватит на кусок хлеба, через месяц ты накопишь на стакан воды, а позже даже позволишь себе приобрести целый батон колбасы». А после этих строк — смайлик с издевкой и ссылка на сайт, где играет мелодия грустного тромбона.

И, конечно же, все было совершенно не так. Достаточная оплата труда позволила большинству одаренных жителей города занять свои места, после чего они ходили по улицам, задрав нос вверх, и твердили о шикарной карьере в медиапространстве и о том, что их жизнь — самая лучшая. Мужчина не относился ни к одному из них, потому что считал свою работу обычным временем, проведенным за пределами зоны комфорта и вне своей семьи.

Я пришел сюда парнем с надеждой на то, что моя жизнь в корне изменится. А теперь надеюсь оставить все таким, каким оно и есть, за исключением того, что иногда хочется чуть больше разнообразия и поменьше стресса.

День подходил к своему завершению. В течение того времени, которое было еще светлым, к Остину никто так и не пришел. Однако его это не расстроило.

Одевшись потеплее и уткнув шею в воротник куртки, мужчина несколько раз ощупал батарею рукой, внимательно осмотрел стол и несколько раз коснулся своих карманов. Неподобные на паранойю чувства говорили о том, что он должен проверить все минимум три раза, чтобы успокоиться, затем — запомнить ощущения и возвращаться к ним впоследствии, чтобы в приступе легкого неверия к своей памяти вспомнить отпечатки последних минут.

Закрывая дверь кабинета на ключ и приглаживая коротко стриженные волосы, мужчина обычно один раз несильно хлопал себя по небольшому животику, а затем шел к лестничному пролету.

Однако на обратном пути он отчего-то не встретил ту самую уборщицу, с которой перекинулся несколькими словами ранним утром. Поправив очки на переносице и закрыв до щелчка барсетку на плече, Остин открыл дверь офисного здания и тут же ускорил шаг.

Оказавшись посреди темного города на тротуаре, устанным каплями от дождя, он сразу почувствовал разницу между температурой на улице и в помещении. Теперь мужчина осознавал, что батареи все-таки дарили ему немного тепла, а иначе пришлось бы принимать клиентов, перемещаясь по квадрату четырех стен в надежде хоть как-то согреться.

Ох уж эти красные носки!

Если их действительно украли, то вора можно будет найти быстро. В голове мистера Хэдди уже давно сложилось мнение, что вещи простых людей должны быть темных оттенков, чтобы не привлекать излишнего внимания к своему образу. Душа прохожего может быть экстравагантной, его мысли — изысканными и коварными, жизнь — интригующей, но внешний вид не всегда должен отображать того, что спрятано под кожей среди костей и органов.

— Привет, папочка! — громкий радостный голос заполнил всю квартиру, едва лишь послышался звук захлопнувшейся двери.

— Привет, Рауль! — Остин поднял своего сына, но не слишком высоко. Неподалеку стояла любимая жена и рядом с ней за ручку дочка Сайя. Девочка боялась всех, кто приходил к ним домой, и потому иногда пряталась за Сандру. И даже если приходившим оказывался отец, она все равно продолжала прятаться за мамой.

— Привет, милая, — разуваясь и снимая обувь, Остин подошел к своей супруге, — как у вас тут дела?

— Да вроде нормально, — лицо женщины стало более приветливым. Сначала ей показалось, что муж опять забудет разуться и пойдет к ним, но теперь немного успокоилась, — снимай куртку и проходи, ужин готов.

— Хорошо, — мужчина быстро разделся, чтобы поскорее обнять свою жену. От нее веяло ароматами фиалок и любви. Такая теплая, нежная и очень красивая.

Сайя, узнав знакомые черты лица отца и силуэт его фигуры, начала тянуть маленькие ручки вверх, чтобы ее подняли и тоже обняли. Сандра продолжала наблюдать за всем этим, понимая, как много искренних чувств живет в их семье и насколько сильно она довольна тем, что у нее есть именно такие муж и дети. Каждый день в их семье был одинаковым, начиная от утренних ритуалов и заканчивая вечерней встречей за столом. Супруги — друг напротив друга, а сбоку от них — дети шести и четырнадцати лет. Дочка всегда садилась ближе к Остину, а сын — к Сандре.

Вымыв руки, мужчина вышел из ванной и вновь столкнулся взглядом с Сайей. Маленькие бусинки блестели и просили любви. Даже если она стала довольно взрослой, все равно про-

должала быть ребенком, которому нужна поддержка и крепкие семейные узы посреди шторма и хаоса другой жизни, оставшейся на улице или вне их квартиры.

— Ммм, мой любимый гороховый суп с мясными косточками, — Остин вошел на кухню, держа на руках дочку.

— На второе я приготовила жареную картошку с лучком и томленные куриные ножки, — Сандра вновь оказалась в фартуке, который хорошо сочетался с ее светло-зеленым оттенком глаз.

Подойдя к жене поближе, мужчина не смог удержаться от того, чтобы не поцеловаться с ней, закрыв глаза. Романтика, которую они хранили годами, продолжала цвести и жить в их скромной квартире. Две комнаты, три кровати — двуспальная и две односпальных, новые двери, изящные обои и чуть приглушенный свет лампочек люстры. Иногда для того, чтобы чувствовать себя живым, необходимо просто жить, знать, что кто-то ждет тебя дома, и всегда улыбаться, если даже не получается. Порой это станет тем самым лекарством, от которого становится легче и теплее на душе.

— Пора ужинать! Иначе все остынет, — женщина отняла свои губы от мужа и внимательно посмотрела на него, ощутив на щеках прилив красных пятен. То ли на кухне очень тепло, то ли она всегда смущается, когда ее целует самый желанный кавалер на целом свете.

— Рауль! Ты где?! — Остин чувствовал умиротворение в душе и спокойствие, осознавая, что здесь и находится его настоящий дом.

— Я тут! — мальчик пришел на зов папы и поспешил устроиться возле стола. Рядом с ним находилась его сестренка.

— Папа-папа! — Сайя никак не могла успокоиться.

— Да, доченька? — отложив ложку в сторону, мужчина подарил ей свое внимание.

— Я сегодня нарисовала тебя, маму, себя и брата! Хочешь покажу?! — девочка елозила на высоком стуле.

— Конечно! Но давай чуть позже. Сначала мы должны поесть, чтобы нам лучше спалось, потом поблагодарить нашу маму за ее терпение и старание, а потом мы все вместе сядем и будет рассматривать твои рисунки. Хорошо?

— Да, — Сайя успокоилась и взяла в руку в ложку. Ее пожелания были услышаны, а творческий порыв не остался без папиного внимания.

— Рауль, а как твои дела? — Остин обратился к сыну, когда тот уже ел и не спеша пережевывал еду.

— У меня все хорошо, — мальчик посмотрел на родителей, — только у нас в школе есть задира. Он всем надоел так сильно, что вообще не хочется видеть его и говорить с ним. Сегодня он начал смеяться над девочкой из параллельного класса и пытался отнять у нее портфель, — ближе к концу своей речи голос Рауля становился тверже и увереннее, — я за нее заступился и впервые в жизни увидел слезы того мальчика. Он убежал, а мы с Мари подружились.

— Довольно интересная история, — весь рассказ Остин сидел неподвижно. Видя спокойное состояние жены, он понимал, что она, вероятнее всего, знает ее.

— Ну, и вот мы договорились пойти погулять на выходных. Можно, пап?! — мальчик был немного растерян, но неосознанно понимал, что это нечто хорошее.

— Разумеется! — мужчина подошел к сыну, коснулся рукой его темных волос и вернулся обратно за стол.

Затем они продолжили ужинать, всячески стараясь упомянуть маму, как она вкусно умеет готовить и какие у нее золотые руки. Сандра не переставая улыбалась, на ее лице сейчас

читалось выражение легкости. А спокойствию, в котором практически всегда жила их семья, можно было позавидовать.

Однако даже у таких людей, как они, иногда случались маленькие ссоры между собой.

— Дорогой, как прошел твой день? — женщина стояла возле раковины и мыла посуду. Из крана журчащей струей стекала вода.

— Да обычно, вроде бы ничего интересного не произошло, — мужчина продолжал рассматривать рисунок дочери, а затем, поцеловав ее в щечку, отпустил Сайю. Она побежала к своим любимым игрушкам. Даже если она становилась взрослее, все равно изредка хотела почувствовать себя ребенком, — хотя нет, был один казус.

— Это какой? — Сандра выключила воды, вытерла руки полотенцем и присела рядом с мужем, держа его за руки.

— Сегодня была весьма необычная посетительница. С самого порога, не дав мне даже выпить кофе, начала кричать и нервничать из-за своей пропажи. Ей почему-то кажется, что у нее украли ее любимые красные носки, — Остин едва заметно улыбнулся, однако лицо его в этот момент казалось чуточку надменным.

— Согласна. Довольно необычный случай. Но ты все равно должен быть с ней так же вежлив и учтив, как и со всеми остальными клиентами! — глаза женщины загорелись остротой.

— Да так все и было! Нет, конечно, забавно, но я с самого начала предложил ей шоколадку и кружку кофе, — мужчина продолжал поглаживать ладони жены.

— Остин Хэдли! Вне зависимости от того, с какой проблемой к тебе приходят люди, ты должен быть сострадательным к их горю! — Сандра поднялась со стула, отдернув руку. — Тебе, наверное, это показалось пустяком, потому что сам любишь разбрасывать носки по всей квартире.

— Неправда! Я всегда складываю их в корзину для белья, — мужчина пытался оправдаться, но сам же понимал, что да, это его работа, и он должен выполнить ее, как полагается профессиональному следователю, — милая, я с тобой полностью согласен.

Чувствуя легкую отстраненность жены от мужа, он стремился в этот момент прорвать возникшую между ними стену из непонимания и вернуться к нежности. Дифирамбами и серенадой о любви Остин старался вернуть хорошее расположение Сандры. И ему это удалось. Спустя пятнадцать минут кипения они легли на кровать, прижавшись друг к другу. Какими бы ни были конфликты, обычно все они заканчивались быстро. Благо их было мало, поэтому совместное ложе не успевало остыть, а их сердца все так же нежно горели.

4 глава

С утра пораньше, когда хочется еще немного поспать, самое главное — найти тот самый момент, когда нужно резко подняться и больше не ложиться на мягкий матрац. Сколько раз Джейн ловила себя на том, что это довольно тяжело проделать, столько же раз за месяц увеличивала количество звонков будильника на телефоне. Через каждые десять или пять минут должны прозвенеть мелодии, которые были призваны помочь девушке подняться и прогнать сон. Когда живешь в полном одиночестве, иногда не хватает уверенности в том, что кто-нибудь придет на помощь, если она тебе однажды потребуется. Мало ли что случится, вдруг сил не окажется? Вот тогда некий знакомый приятель смог бы, наверное, поднять ее с кровати...

Ну же, милая. Тебе пора просыпаться. Сегодня рабочий день.

Скинув ногу с простыни, Джейн все же смогла себя пересилить и сесть на краю постели. С закрытыми глазами и растрепанными волосами, она старалась вынырнуть из сладких сонных видений, оставшихся позади. Чай или кофе — без разницы. Главное, наконец подняться и начать делать хоть что-нибудь.

По утрам ей всегда было особенно холодно, отчего желание вернуться под одеяло выглядело таким манящим. Прижав руки к пеньюару, чтобы сохранить остатки тепла, девушка пошла в ванную комнату, а затем — на кухню. Завтрак состоял из остатков вчерашней рыбы, маленьких кусочков, и горячего чая. Перекусив на скорую руку, она уже спешила выйти из дома, чтобы оказаться на работе вовремя.

Так проходил почти каждый ее день, когда надо было куда-то идти. Самое интересное, в выходных днях, которых было меньше, а ценились они больше, прослеживалась другая тенденция. С самого раннего утра сон пропадал, словно его и не было. Можно было ворочаться из стороны в сторону сколько угодно, но это не помогало закрыть глаза и продолжить путешествие среди высокой живой изгороди садов, журчащих водопадов и зеленой травки, которая так прелестно блестит под солнечными лучами.

Поликлиника «Медлайв», в которой работала Джейн Флоренс, располагалась на окраине Уитвера. По правде говоря, не всегда удавалось найти центр этого города, потому что он и сам по себе был небольших размеров. Филиал одного из известных медицинских центров, находившегося в другом, более крупном городе, давно покорила сердца и умы жителей. Возможно, это было одно-единственное место среди множества домов, куда люди могли прийти и реально получить помощь. «Медлайв» соединял в себе как поликлинику, так и дневной стационар. Здание больницы находилось чуть дальше, ближе к опушке леса и ветвистым кронам деревьев. Казалось, здесь никогда не бывало даже пасмурной погоды, потому что чаще встречалось приятное обслуживание пациентов и хорошее настроение сотрудников.

Мало кто вообще любит осень, а еще эти ее серые оттенки и грустное настроение... Когда жителям Уитвера не хватало дозы хорошего настроения, они обычно уезжали в более теплые места. Благо это больших денег не требовало. И казалось бы, что все здесь существовало исключительно для позитивного мышления, но, увы... Джейн, похоже, это качество их городка обошло стороной. Забывая о своих потребностях, она, наверное, предпочла бы сменить на некоторое время прописку или побывать там, откуда привозят приятные впечатления, горячий загар и редкие фотографии. Но оставалось одно маленькое, совсем крошечное но, которое тем не менее порой вырастало до внушительных размеров и сбивало дыхание.

— А вот и моя любимая работа! — девушка оказалась перед главным входом в «Медлайв».

Если свернуть налево и пройти несколько шагов вперед, то там можно было бы заметить возвышающиеся очертания крыши длинного здания. Кабинет Джейн находился на первом этаже, недалеко от регистратуры и центрального фойе. Когдаходишьвнутри, внос всегда бросался легкий запах хлорки, присущий антисептикам.

Хорошо хоть, не формалин или фенол.

Девушка, конечно же, шутила, но нет, даже больше, прикидывала на себя роль того человека, который часто любит острить или использовать сарказм. Ей это обычно было несвойственно, но иногда все же проскальзывало, особенно по утрам, когда не рассвело, но приходилось идти работать.

— Здравствуйте, милочка! Я весьма заскучала, ожидая вас здесь, — рядом с кабинетом психолога сидела женщина преклонных лет. Она не любила, когда ее называли старушкой, хотя это было самое подходящее для ее возраста слово.

— Здравствуйте, — Джейн немного опешила и посмотрела на миниатюрные часы, — сейчас ровно семь тридцать, а мы работаем с восьми часов.

— Ну и что?! — женщина явно была недовольна этим ответом. — Вы же знаете, как нам, пенсионерам, тяжело сидеть перед кабинетом, ожидая своей очереди!

— Знаю. Но и вы, пожалуйста, поймите, что мой рабочий день еще не начался, и я даже не надела халат, — Джейн подошла к женщине вплотную.

— Да, вы совершенно правы, — собеседница немного отступила, чтобы девушка смогла вставить ключ и открыть дверь, — через сколько я могу подойти?

— Давайте через... — психолог вновь посмотрела на маленький циферблат поверх своего хрупкого запястья, — через тридцать минут.

— Хорошо, — пожилая дама смирилась и вернулась обратно на стул.

Для девушки это стало нечто новым, но не совсем удивительным. Больше ее поражало именно то, что люди, когда ставшие одержимыми своими мыслями и подверженными чересчур ярким эмоциям, словно стараются передать это состояние и другим.

Открыв светлую дверь, Джейн Флоренс оказалась посреди маленькой, уютной комнаты. Подойдя к окну, она раздвинула шторы, сняла темно-фиолетовое пальто, которое идеально сочеталось с оттенком волос, повесила его на вешалку возле двери и вернулась к рабочему столу, возле которого стоял маленький обогреватель. Сложив руки лодочкой, девушка слегка согрела их своим дыханием и воткнула электрическую вилку в розетку. Холодный свет от потолочного светильника неприятно ударил в глаза.

— Все, вы готовы?! — старушка вновь появилась неожиданно, отчего девушка даже подпрыгнула на месте. — Здесь не занято?!

Испытывая терпкие ноты гнева, девушка не могла ничего сделать с тем, что клиентка была очень настырной. Оставаясь в теплом свитере и в джинсах, придающих ногам элегантность и изящество, она была вынуждена выслушать ее. Оказавшись на своем рабочем кресле, Джейн нажала кнопку включения компьютера и послышалось неровное шипение запускающейся системы охлаждения.

— Да, присаживайтесь, — девушке пришлось тянуться до края стола, чтобы достать листок с ручкой, — это место как раз для посетителей.

— Вы так добры! Спасибо вам большое! — женщина была искренней.

Я могла бы быть еще добрее, если бы не пришлось бы выходить из дома так рано.

— Спасибо за ваши слова, но давайте перейдем к вашей проблеме, — девушка щелкнула ручкой и коснулась ею листа бумаги.

— Знаете, у меня нет никаких проблем! Это ведь очень хорошо! — легким взмахом руки женщина откинула прядь своих седых волос.

— Согласна, — Джейн немного улыбнулась, — но в таком случае что же вас привело сегодня сюда, ко мне?

— Одно событие, от которого моя дряхлая кожа покрылась мурашками, — собеседница демонстративно ощупала свои руки, вопросительно смотря в этот момент на психолога.

Как бы ей хотелось сейчас, чтобы все это оказалось лишь чередой спонтанных событий, странным образом собравшихся вместе. Меньше всего на свете девушке хотелось в данный момент искать ответы там, где не было задано ни одного вопроса. Однако клятва врачей обязывала отвечать каждому и разговаривать с пациентами, несмотря на сомнительность их обращений

— Представьтесь, пожалуйста, — психолог еще раз посмотрела на женщину.

— Меня зовут Эсси. Мне семьдесят четыре года. Ровно столько раз я собирала стол и приглашала гостей, — собеседница обнажила свои зубы, решив поковырять в них краешком ногтя. Видимо, это была ее дурная привычка или же воспоминания были настолько сильными, что все запомнилось буквально до мельчайших подробностей, — знаю Уитвер как свои пять пальцев, а жителей города — как свою другую руку.

— И что же вы знаете про меня? — девушка перестала писать, придавая голосу игривую интонацию.

— Да ничего особенного. Каждый день вы встаете и идете на работу, а вечером возвращаетесь домой. Иногда мы пересекаемся в магазинах и только сейчас лично встретились, — женщина немного наклонилась в сторону стола, — если вам действительно это очень важно, то я могла бы заняться изучением ваших привычек и образа жизни. Естественно, анонимно и бесплатно, потому что другое меня особо не интересует, — она глубоко вздохнула.

— Хорошо, я поняла, — Джейн вновь обратилась к письменному столу. Компьютер давно уже включился и разогрелся, — вы по записи?

— Нет. Только из-за своего подозрения, — старушка облокотилась на стул, — понимаете, одно обстоятельство очень тревожит меня. Я перестала спокойно есть, думая, что вот-вот должно что-то произойти, а оно никак не наступает.

Меньше всего девушка хотела принимать у себя в кабинете пациентов, которые пришли без записи и не были на предыдущих встречах с ней. Просто ей было привычнее общаться и встречаться с теми, кто следует определенным нормам, а также более-менее отвечает за свое поведение. Если все было с точностью до наоборот, то тогда, по идее, им следовало бы обратиться к другому специалисту — психиатру. И все равно находились, которые не дружил с современными технологиями, верил в удачу или высшую силу, но иногда ошибался и оставался ждать своей очереди позади практически неубывающей вереницы людей.

— Какого подозрения? — девушка приготовилась внимательно слушать странноватую посетительницу.

— У нас в доме живет один необычный молодой человек — так я обычно называю всех, кто не достиг сорока лет, — они все для меня почти одинаковы, за исключением этого. Раньше я не замечала за ним ничего подобного или же просто не придавала этому значения, но в последнее время он стал очень странно себя вести.

— Например? — психолог старалась уследить за всеми словами женщины.

— Почти каждую ночь, когда все спят... ну, кроме меня, он включает свет в комнате и на кухне. Я — это совершенно другое дело: мне врачи прописали выходить гулять на улицу. А поскольку я сова, то и бродить вокруг дома предпочитаю где-то ближе к полуночи.

— То есть, получается, этот молодой человек каждую ночь совершает один и тот же ритуал? — Джейн была заинтригована, хотя и понимала, что подобное поведение свойственно многим людям, а не только одному бедняге, за которым подсматривает соседка.

— Не совсем. Иногда все меняется. Бывает такое, что у него в квартире открыты окна, и я слышу, как из них доносится противный скрежет, словно он ночью двигает мебель или водит расческой по полу, — проговаривая эту фразу, Эсси не могла поверить своим ушам, что такое действительно на самом деле было, — однажды я заметила маленький силуэт кошечки, свисающий с его подоконника. Я хотела тут же позвонить в полицию, вызвать наряд, чтобы его арестовали за живодерство.

— Он на самом деле так кровожадно поступил с беззащитным животным? — девушка была напугана.

— Нет, — на этих словах они обе (и психолог, и клиентка) одновременно выдохнули, — мне казалось, что котик прищемил себе лапки створкой. А потом я внимательно присмотрелась и поняла: он специально затаился возле подоконника, рассматривая голубя на крыше.

— То есть этот мужчина обычно по ночам ходит на кухню, накладывает себе еду, а потом возвращается в комнату и ест, сидя возле окна, — девушка старалась извлечь из услышанного рассказа самое важное.

— Да! Так и было! — расстегнув верхнюю пуговицу, женщина продолжала говорить. — Так, как-то раз мне показалось, что я видела его лицо в окне. Он показывал мне страшные гримасы, отчего пробежал холод по коже и мне становилось страшно.

— Понимаю, — Джейн продолжала поддерживать беседу и делала пометки у себя на листе.

— Но самое интересное — это другое. Недавно я стала замечать похожие явления и в других окнах! Но живет-то он в одной квартире! Может быть, он вор?! — Эсси остановилась, делая испуганные глаза.

Чего только порой не померещится людям, некоторым вообще, судя по всему, лишь бы вывалить свой внутренний мир на всеобщее обозрение или хотя бы дипломированному специалисту. Слова, записанные психологом, явно не указывали на сумасшествие этого парня. Разговор с пожилой женщиной заставил девушку-психолога всерьез задуматься над состоянием посетительницы.

— А у вас все хорошо, не так ли? — Джейн с интересом посмотрела на собеседницу.

— Лучше и быть не может, — она улыбнулась, — что-то у вас тут жарковато стало. Я, пожалуй, пойду! Моя миссия выполнена: я рассказала все, что знала! Это был мой правильный поступок на благо нашего любимого города!

После этих слов старушка поднялась со стула, застегнула пуховик и направилась на выход, оставив девушку в ступоре с непонятными размышлениями. За окном вроде начинало светлеть, но солнца все равно еще не было. Поняв, что уже согрелась, Джейн отключила обогреватель.

Рассказ посетительницы ее серьезно взбудоражил. Надо было начинать готовиться к продолжению рабочего дня, ведь все еще была жива загадка, что нового он может преподнести.

5 глава

После встречи со следователем женщина находилась в не самом хорошем расположении духа. Мало того, что Остин Хэдли упорно не хотел видеть проблему Иввет, так он же и еще так легко отделался от нее, обещая приложить все силы ради поиска пропажи. Красные носки стали символом того, что в этом мире все равно продолжает жить вера в лучшее, даже если перед порогом стоит иное чувство. Внутри все кипело, хотелось выместить на ком-то скопившуюся злость или просто «случайно» разбить фарфоровый сервиз, который вообще не попался по дороге. Женщина не помнила, когда в последний раз ее одолевали подобные ощущения. Эмоции были для нее всем: она верила в то, что через правильные чувства способна поменять многое, если бы только этого захотела.

По пути домой женщине встретила миловидная девушка, чуть младше ее, лицо которой отчего-то казалось слишком знакомым, словно они уже раньше и пересекались в этом городе и разговаривали о паутине серых будней. Такое случается, когда лицо человека запоминается, становится приятным для памяти, а связанного с ним ничего не осталось или и вовсе не существовало. Их задержали несколько минут общения. Иввет было необходимо высказаться, что выпалить свои эмоции и стать более спокойной. Конечно, ей хотелось увидеть сострадание и понимание в глазах случайного прохожего, потому что такая боль не может быть вынесена в одиночку, ей необходим свидетель. Присущая ей черта характера, называемая болтливостью, всегда просила найти человека, который может выслушать женщину. Порой в этом была столь острая необходимость, что Иввет не успевала замечать свои эмоций.

И теперь стены домов Уитвера не казались ей привычными. В них словно отпечатались вся ее скорбь — скорбь женщины, идущей домой, где ей так хотелось найти утешение и покой. Оказавшись в коридоре, она сняла ботинки, повесила одежду на крючок и продолжила искать красные носки. В гостиной было так же пусто, как и во второй комнате. Не было смысла заглядывать на кухню, хотя даже там раньше можно было найти зубную щетку, мыло и стиральный порошок. Затем хозяйка квартиры добралась и до маленькой кладовки, туалета и ванной комнаты. Правда, она не особенно внимательно осматривала эти помещения, потому что доверяла собственным ощущениям. Если что-то и могло пропасть, то только совесть у ее мужа. Он давно не покупал ей подарков и не дарил цветы.

Может, все связано с ним?! А вдруг это он спрятал мои драгоценные вещи, потому что видел, как сильно я к ним привязана?

Ближе к вечеру, примерно через каждые два или три дня, в семье Барлоу возникали ссоры. Жена всячески старалась расшевелить своего мужа, потому что он в последнее время перестал быть прежним. И таким он был теперь почти постоянно. Вероятнее всего, в памяти Иввет отложились те моменты, когда Грэйен был внимателен к ней и учтив с нею. Но это было давно, примерно в самом начале их отношений и совместной жизни. С тех пор во всем городе словно перестали продавать украшения для представительниц слабого пола и пропали цветочные магазины.

— Я не помню, когда в последний раз он дарил мне цветы! Это было больше сотни лет назад! — женщина заметно нервничала.

Сама того не замечая, она думала лишь о Грэйене. Да, он часто оставался тихим, спокойным, однако ему бы ничего не помешало выбросить ее носки на улицу или в мусорный

бак. Между супругами давно пропала искра, а они стали друг другу почти соседями, просто живущими рядом.

Мне тяжело это говорить вслух, поэтому произнесу лишь в своих мыслях.

Вот так просто она смогла переключиться с одной мысли на другую. Носки все так же были для нее важны, но ощущение того, что ее покинули или она живет в одиночестве, находясь в семье, разрасталось внутри нее все сильнее и сильнее. Она вспомнила их пышную свадьбу: множество гостей и общие знакомые присутствовали в тот прекрасный день. Друзей тоже хватало, но, по иронии судьбы, спустя время они перестали общаться. Интересы стали другими, а домашний быт поглотил их с головой. Больше всех мучилась Иввет, она надеялась, что у нее получится поддерживать приятные отношения с другими людьми, но те буквально отвернулись от нее.

Грэйен никогда не был красавцем, мало времени уделял романтике и всякий раз, когда заходил разговор о любви, старался перевести тему. В такие моменты его жена чувствовала лишь глубокое разочарование.

— Но, если бы он меня не любил, мы бы давно расстались, — женщина смотрела на выключенный телевизор, изредка взмахивая руками.

Казалось, что в их отношениях всегда не хватало страсти и настоящей близости. Оставив своих родителей, они же оба клялись у алтаря, что непременно будут рядом в радости и горе. Это продолжалось и по сей день, просто один из них переживал чувства стремительного полета вниз, а другой — продолжал жить, не замечая подвоха или разницы между тем, какими они были и стали.

Мои чувства никому не делись! Я уверена в этом!

Не надо было никому ничего доказывать, как и сейчас, сидя на краю дивана, Иввет хотела поскорее увидеться с мужем. Когда он задерживался после работы или просто был занят, исчезнув из ее поля зрения, она невольно начинала переживать, будто ее любимый нашел себе другую. И каждый раз, когда к горлу подкатывал ком сомнений, а ей казалось, что все именно так и произошло, Грэйен возвращался обратно.

Вновь и вновь женщина сомневалась в его поведении, ревновала ко всем подряд, а потом остывала. Для запала ей хватало несколько секунд, а для того, чтобы успокоиться, требовалось несколько часов или целый вечер в компании любимого человека.

Издаലെка слышался знакомый щелчок входной двери. Иввет потянулась в другую сторону, чтобы посмотреть в коридор, но там никого не оказалось. Наверное, это просто ветер шалит.

Ей давно было уже пора подняться и пойти на кухню, чтобы разогреть ужин.

Но она увлеклась передачей про кулинарию по телевизору. Взяв пульт, она нажала кнопку и усталилась в цветной ящик. Внутри нее все свербело, почти тряслось. Экран с меняющимися картинками иногда помогал ей переключиться на другие мысли или просто отвлечься от навязчивых переживаний, но она была сейчас взвинчена до предела, поэтому не могла удерживать свое внимание ни на чем. А затем в прихожей наконец-то появился силуэт Грэйена. Он появился так неожиданно, что жена смотрела на него как на случайного прохожего. В темно-коричневой куртке мужчина казался почти невесомым или просто отрешенным.

— Привет, милы-ы-ый! — женщина поднялась с дивана и побежала навстречу мужу.

— Здравствуй, дорогая, — он же встречал ее холодным голосом.

— Как прошел твой день? — Иввет нависла над ним с вопросом, даже не давая раздеться и снять обувь.

— Нормально, — сухость в голосе и понурый взгляд ясно говорили о том, как сильно он сегодня устал.

— Проходи в комнату, немного поболтаем. Я хочу знать обо всем, что было у тебя сегодня на работе, — женщина сияла, но отчего-то чувствовала нарастающее беспокойство.

— Я же говорю, что все нормально, — Грэйен снял ботинки и подошел к жене, чтобы поцеловать ее в губы. Она прижалась к его холодной куртке, — не надо так сильно переживать, — он слегка улыбнулся и вернулся обратно в прихожую, чтобы снять с себя одежду.

До коллапса в голове женщины оставалось несколько минут. Ей не хватило доли мгновений, чтобы удержать наплывающий порыв. Лицо резко побагровело, зрачки стали шире, а взгляд — увереннее. Повернувшись обратно к жене, Грэйен растерялся. Доброжелательное выражение тут же ушло с его лица.

— Где мои носки?! — женщина кричала в коридоре, не давая своему возлюбленному пройти в гостиную или в другую комнату.

— Какие? Серые? Вон они лежат на кресле, — собеседник не понимал, чего от него хотят и почему так кричат.

— Красные! Не делай из меня дурочку! — изо рта Иввет буквально вылетали брызги слюней. — Красные носки! Признавайся! Это ты их спрятал от меня подальше?!

— Нет, — голос мужа звучал робко и неуверенно, — у меня и мысли такой не было.

— Говори правду, иначе хуже будет! — женщина заводилась все сильнее.

Постояв еще некоторое время возле двери, мужчина не знал, как себя вести. Минутами ранее ему казалось, что жизнь поменялась и все стало намного лучше, чем было до. Он даже улыбнулся, что жена сегодня была с ним столь приветлива, но затем его вновь затопило разочарование, которому, казалось, не было конца, и тянулось это несколько лет. Чувствуя тяжесть на своих плечах из-за горя дорогого ему человека, Грэйен случайно прижался плечом к двери ванной комнаты, а затем и вовсе практически упал на плиточный пол.

Иввет последовала за ним, когда мужчина пытался подняться, облокотившись на корзину с грязным бельем. Крышка не выдержала напора крепкой ладони и вылетела из-под руки бедолаги. Поверх вещей для стирки красовались те самые красные носки. Аккуратно сложенные, шов ко шву, они ждали, когда их постирают. Женщина остановилась в дверях, опустив свои плечи. Когда она разглядела свою пропажу, ее лицо заметно посветлело, став прежнего, легко-розового оттенка с вкраплением бежевых тонов. В ее голове пронеслось множество мыслей — начиная с той, что она была нелепа в кабинете у следователя, и заканчивая другой, что из-за каких-то вещей мог пострадать ее самый любимый человек на свете.

Помогая мужу подняться, она все еще сокрушалась по поводу того, что за такое безобразное поведение она недостойна даже самой маленькой капельки любви. Подсознательно, конечно, хотелось бы, чтобы Грэйен опроверг ее тяжелые фантазии, но тот лишь молчал, когда, хромя, шел до кухни. До конца дня они так и не проронили больше ни слова друг другу. Может, им бы и хотелось обсудить события сегодняшнего дня, но без настроения это скорее напоминало бы допрос или разговор по принуждению.

Мужчина продолжал молча ужинать, пока жена пыталась изобразить виноватого котенка и попросить у супруга прощения. Грэйен ответил ей лишь легким кивком головы и быстро ушел в комнату. Сегодня он решил спать отдельно от жены, которая осталась сидеть за столом посреди грязной посуды, зажав голову между руками. Неужели потеря красных носков

настолько сильно вывела ее из себя, что заставила смешать любовь с грязью? Открыв глаза, Иввет перестала слышать громкое сердцебиение, в груди наконец-то успокоилось, и ей стало легче. Однако теперь ей надо было вернуться в офис к Остину Хэдли и объяснить всю ситуацию, а то вдруг он уже в поисках ее пропажи перевернул каждый уголок Уитвера и выставил опрометчивые обвинения подозреваемым.

6 глава

Перед тем как подняться с кровати и направиться в сторону вещей, лежавших неподалеку, Остин некоторое время сидел на краю кровати, пытаясь раскрыть слипшиеся глаза. Это ему давалось с трудом, ведь через каждые три минуты они захлопывались обратно и не давали никакого шанса проснуться. Обычно мужчина просыпался по звонку второго из трех будильника, но сегодня вскочил уже после первого.

Сандра еще продолжала лежать, упершись ладошкой в мягкую щечку. Пошатываясь из стороны в сторону, он все же смог наконец-то подняться с матраса, нежно прикрыв жену пуховым одеялом. Уже в ванной, находясь напротив зеркала, мужчина еще раз попытался продрать глаза, намочив руки холодной водой, а затем обрызгав ею себя. На мгновение даже показалось, что процедура оказалась успешной, но затем все повторилось вновь.

Отойдя от раковины и вытерев лицо полотенцем, Остин постарался как можно аккуратнее прикрыть дверь, чтобы никого не разбудить, а затем пошел на кухню. От одной лишь мысли, что сейчас ему предстояло самостоятельно готовить себе завтрак, становилось не по себе. Однако на столе его уже ждали горячий кофе и бутерброды, выложенные на тарелочке. Оглядевшись по сторонам, мужчина никого не заметил, лишь откуда-то издалека услышал тихий скрип кровати. На лице появилась та самая улыбка, ясно показывающая, что человек действительно счастлив.

— Здравствуйте! Помните меня?! — возле стола следователя появился мужчина низкого роста и крепкого телосложения.

— Эм... — Остин вглядывался в посетителя, словно пытаясь вернуться в реальность. Минутами ранее он, до сих пор толком не проснувшийся, сидел и вспоминал сегодняшнее утро, — ну да, помню... К-к-к... — звук одной буквы был похож на тот, которым автомат в торговом центре пытается выплюнуть газировку или чипсы.

— Кайл! — собеседник громко воскликнул.

— Да, точно! Кайл! — Остин поднялся из-за стола и подошел к мужчине. — Ну, как у вас дела?

— Вы знаете, все очень даже хорошо! Я и моя любимая дворняжка теперь вообще не расстаемся, — а затем резко решил вернуться к прошлому, чтобы окончательно попрощаться с ним, — с тех пор, как мы пошли искать Лича, прошло немало дней, и все они были наполнены серой грустью, — казалось, что у мужчины сейчас по щекам польются слезы, — моя жизнь потеряла всякий смысл, и тогда я обратился к вам.

— И тогда собачка нашла! — следователь немного приободрился.

— Да! Вот именно! — собеседник почти поддался влиянию эмоций, но все же старался держаться молодцом. — Мне всегда было интересно узнать, а правда ли это, что вы, мистер Хэдли, проходили специальные курсы подготовки?

— Ну не прям так точно, но в общих чертах — да, — мужчина остановился и подошел к небольшому серванту, — как вы видите, дорогой мой друг, здесь немало разных наград, которые я получал за свою карьеру. Начиная с самых азов и низов, я всегда стремился к тому, чтобы познавать новое, приобретать другие навыки и хотел самосовершенствоваться.

— Вы действительно хороший детектив! — произнося эту фразу, Кайл обратил внимание на слегка покрасневшие щеки его собеседника. — Поэтому в качестве своей признательности хочу преподнести вам небольшой подарок, — после этих слов мужчина дошел до стула и взял в руки увесистый пакет, — здесь есть все самое вкусное, ценное и согревающее.

Внимательно посмотрев в пакет, Остин разглядел там упаковку коньяка, коробку шоколадных конфет и довольно привлекательный набухший конвертик. Следовательно хотел бы еще немного поговорить с посетителем о его визите, ведь ему были интересны все эмоции человека, которому он, Хэдли, когда-то помог, но Кайл быстро покинул кабинет. Мистер Хэдли с удовольствием бы рассказал про свои достижения и те самые конкурсы, в которых он участвовал. Но сейчас все это осталось позади.

Захлопнувшаяся дверь вновь подарила детективу ощущение безмолвной пустоты. Иногда она протекала с ярким и сильным подтекстом, но сейчас все казалось иным: оставшись в полном одиночестве, мужчина бы явно не отказался от встречи с женщиной, требовавшей от него поскорее найти ее любимые красные носки. Все это было бы довольно смешным, если не вдаваться в подробности. Если бы Иввет не рассказала предысторию пропавших вещей, то Остин, вероятнее всего, посчитал бы ее сумасшедшей или близкой к тому.

Когда следователь посмотрев на свои награды, в глубине его души словно зажегся маленький фитиль. Сейчас это были всего лишь память, сувениры для красоты, листы бумаг с его инициалами, обрамленные изящными узорами в не менее красивой рамке. Дипломы, грамоты и благодарности — все они иногда помогали мистеру Хэдли осознать, что нет ничего нереального, что существует лишь то, в чем тяжело разобраться с первого или даже с третьего раза. Вернувшись к своему креслу, мужчина был бы не прочь вновь окунуться в воспоминания сегодняшнего утра, но глаза больше не закрывались, а дремота улетучилась. Впереди, скорее всего, его ждало очередное окончание скучного дня, если у него в кабинете случайно не появится новый пострадавший, у которого украли любовь и привязанность всей жизни.

Скоро обед, надо бы подготовиться.

С этими словами Остин полез в свою сумку, не ожидая, что сегодня может прийти еще один посетитель. Перед тем, как затрещала микроволновая печь, следователь дотянулся до семейного портрета и коснулся губами холодного стекла. За ним была картинка жены с детьми. После обеда Хэдли планировал почитать свежий газетный выпуск, в котором его привлёк заголовок про волшебные камни, способные решить абсолютно любые проблемы.

* * *

Женщина и забыла, когда в последний раз у нее был такой чуткий сон. Точнее, она всегда хотела продолжать летать, когда звучала неприятная, но знакомая мелодия рядом с левым ухом. Каждое утро любого дня, кроме выходных и праздничных, начиналось с шевелений под одеялом. Обычно Грэйен старался молча и тихо подняться после сна, чтобы незаметно уйти на работу, и иногда у него это даже получалось. Но не сейчас.

Иввет не спала почти всю ночь. В ее голове мелькало множество мыслей, среди которых она успевала и поругать себя, и успокоить. Замкнутый рукотворный порочный круг не давал ей покоя, заставляя нервничать и пытаться во всем найти подвох. То ли она действительно была невнимательна, хотя такое случалось очень редко, то ли ее муж на самом деле устал от ее фанатизма по старым вещам, которые носят в себе ее чувства.

Как бы то ни было, в любом случае виновата только я.

Вообще не хотелось произносить этих мыслей о себе или, более того, находить им подтверждение, но в точности все оказывалось именно так. Если бы женщина была внимательнее к мужу, то он ни за что бы не решился на такой подлый поступок. А с другой стороны — она действительно слишком сильно заиклилась на одном и том же, забыв, что есть и другая

жизнь, которая протекает рядом с ней. Пытаясь вспомнить слова психолога Джейн, сказанные ей недавно, Иввет поднялась и побрела на кухню.

В крошечной тьме она издалека увидела знакомый силуэт мужа. Тот молча жевал и не смотрел по сторонам. Казалось, что, если женщина решит подойти к нему сзади и попытается напугать, это никак на него не повлияет. Грэйен был обращен вовнутрь себя, когда жена присела рядом с ним за стол и положила руку ему на плечо. Однако ее мягкие, массирующие движения, дарящие тепло, так и не смогли расшевелить мужчину.

Тяжело вздохнув, Иввет поднялась со стула и вернулась в спальню. Наблюдая издали за тем, как ее любимый муж собирается на работу, ей хотелось вскочить, заключить его в свои объятия и упасть вместе с ним обратно в постель. Но она не могла так поступить хотя бы потому, что ее муж по утрам превращался в холодный пепел — ничем не разжечь. Оставаясь на краю кровати и изредка перемещаясь по комнате легкими шагами, женщина не могла найти себе место. Наверное, впервые в жизни она действительно осознала, что виновата перед двумя людьми сразу. И сразу после щелчка замка эти ощущения стали более яркими.

— Я не могу его потерять! Я не должна! Он любит меня! — жадно хватая воздух, Иввет начала суетиться.

В первую очередь ей следовало заправить постель, затем — приготовить еду на обед и ужин, а уже после — собраться и дойти до следователя Хэдли. Хотя посетить его можно было бы и гораздо раньше: он же все равно работает до вечера. И поэтому времени должно было хватить на все.

Женщина не помнила тех дней, когда могла пребывать в таком же состоянии, как и сейчас. Чувствуя себя не в своей тарелке, она хотела заменить свои мысли или сделать все возможное, чтобы они перестали быть такими назойливыми. Несколько раз она останавливалась посреди комнаты, долго держа в руках швабру: помимо приготовления вкусных блюд, женщина хотела еще убраться во всей квартире, чтобы снять стресс.

И он создан мной же!

Если бы Иввет умела управлять своими эмоциями и была способна побороть свои эгоцентричность и самоуверенность, то для многих проблем в ее жизни точно нашлись бы и другие способы решения. Сейчас она подметает полы, моет их, собирает мусор, но на самом деле лишь старается отвлечься от тягостных переживаний. Чувствуя беспомощность перед своим внутренним миром, она знает, что ей не остается ничего другого, кроме работы над собственным характером: давно пора стать менее требовательной — к себе и другим.

— Я должна завоевать его любовь снова! Мой бедный Грэйен! Я слишком много на него взвалила, хотя мы должны были делить это поровну, — находясь в раздумьях посреди гостиной, женщина остановилась, аккуратно ставив с рук резиновые перчатки, — вроде все чисто и убрано, а еда приготовлена. Пора собираться на встречу со следователем.

Женщина быстро схватила ведро, швабру и отнесла это в туалет — там, в самом углу, располагалось все необходимое для уборки. Затем Иввет захотела одеться более привлекательно, чтобы сразу привлечь внимание мистера Хэдли.

Метеорологи обещали сильное похолодание в течение нескольких дней и предлагали заранее готовиться к выпадению снега. Женщина же была настроена на важную встречу со следователем, и на прогноз погоды ей было откровенно плевать. Может, он вновь примет ее за сумасшедшую или попросит покинуть его офис, она все равно придет к нему с мольбой о

прощении и принесет в знак благодарности большую шоколадку. Долго думая над тем, в чем ей стоит пойти, домохозяйка растерялась и осталась в сильном замешательстве. Мало ли, вдруг Грэйен тоже направился к Остину, чтобы попросить у него найти ему новую жену.

Ха-ха-ха...

Внутри нее раздался на этой мысли истеричный смех. Безвольный и неприятный. Еще некоторое время ей пришлось убеждать себя в том, что такого произойти просто не может. Ссылаясь на годы, проведенные вместе, должно произойти на самом деле что-то тяжелое, чтобы они перестали видеть друг в друге родственную душу.

Осознание этих мыслей пришло так же быстро, как и мысль Иввет относительно ее внешнего вида. Пора вспомнить молодость, хоть она не так уже и стара, когда почти каждую зиму женщина надевала короткую юбку, теплые колготки, небольшую шубку и теплый свитер под нее. На ногах обычно красовались высокие туфли на не меньшем каблуке, а для того, чтобы ноге было более комфортно, Иввет любила надевать бежевые подследники, которые со временем потускнели.

Где они?! Одни-единственные!

Стоя перед выдвижной полкой с нижним бельем, женщина начинала закипать. Она вряд ли хотела бы кого-нибудь сейчас во всем обвинять, но пропала даже та вещь, которую она давно не носила и не использовала! Могло ли случиться такое, что Иввет сама выкинула их, когда перебирала свои вещи в последний раз?

Вряд ли.

Тогда их стоило бы еще поискать, но времени на это, к сожалению, больше не оставалось. Не зная, как переварить все это в голове, женщина с большим трудом натянула на себя старые джинсы, облачилась в темно-оливковое пальто и вышла из дома. Может, это и к лучшему, что она так и не смогла найти подследники: на улице было очень холодно. Однако эта мысль ее отчего-то вовсе не успокаивала.

7 глава

Перед глазами следователя стоял контейнер с вкусной домашней едой. Мягкие, почти разварившиеся макароны и теплые куриные котлеты, от которого все еще поднималась струя пара. Вооружившись вилкой и хлебом, Остин обратился к внутреннему сознанию, где он был благодарен небесам и судьбе за то, что когда-то они свели его с Сандрой. Если хорошенько подумать, то, наверное, во всем Уитвере не найдется еще одной девушки или женщины, которая бы так хорошо готовит и обожала свою семью.

Эта любовь чувствовалась в каждой порции, заботливо приготовленной Сандрой для мужа.

— Здравствуйте! Помните меня?! — в дверях кабинета появилась женщина.

— Конечно, помню, — удрученный голос прозвучал ей в ответ. Именно сейчас мужчина пожалел о том, что у него нет личного секретаря.

— Это очень хорошо! — Иввет быстро приземлилась на стул, стоящий рядом со столом следователя. — У меня две новости! С какой начать?!

— С любой, — теперь Остин еще больше жалел о том, что не завел привычки закрывать во время обеденного перерыва дверь кабинета. Да, и еще, зачем он вообще вспоминал про встречу между ними, которая была буквально недавно?

— Тогда с хорошей! — женщина немного приободрилась. — Я нашла свои красные носки! Представляете, они лежали в корзине для грязного белья! Невероятно, правда?!

— Действительно хорошо, — лицо собеседника приобрело более живой оттенок, но ведь оставалась еще одна новость.

— Однако еще я потеряла свои подследники, — она замолчала, — точнее, их украли!

— Потеряли или украли?! — Остин начинал заводиться. Меньше всего ему хотелось сейчас вступать в рассуждения с этой женщиной: ему начинало казаться, что она любит поболтать, несмотря на тему, которой может и не быть.

— Украли! — Иввет почти завопила, как и в прошлый раз. — Сегодня обещали потепление, я хотела одеться полегче, чтобы проводить уходящее лето!

— Махать рукой вслед надо было в конце августа, — казалось, следователь находился в ступоре.

— Ну да, — собеседница остановилось, чтобы продумать свои дальнейшие слова. Складывалось ощущение, что их беседа была похожа на игру в шахматы.

— Тогда я не пойму, в чем дело, — мужчина встал из-за стола, чтобы упаковать пустые контейнеры в пакет и убрать их обратно в сумку.

— А еще говорят, что вы самый лучший детектив! — скрытая манипуляция женщины никак не повлияла на мужчину.

— Ну, знаете ли, можно было бы и так сказать. А еще можно предположить, что в мире существует гораздо больше проблем, чем мы с вами себе представляем, — Остин вернулся в свое кресло, приставив пальцы к вискам.

— И я о том же! — Иввет уже почти и сама забыла, о чем говорила минуту назад, но ей был необходим предлог для развития полемики. — Пропали мои подследники!

— А я что могу сделать?! — мужчина не выдержал и резко поднялся, нависая над женщиной. — В нашем городе полно магазинов, в которых можно купить себе новые. Не так ли?!

— Это да, — гнев собеседницы немного утих, потому что она поняла, каким может быть следователь в приступе резкой агрессии, — но, понимаете, мне подарил их муж, и я ими очень дорожу.

— Они какие-то особенные? — Остин тоже успокоился, потому что понимал, что не должен позволять себе общаться с посетителями подобным образом. — На них есть элитная вышивка или они были последними в том магазине, когда он закрывался и устраивал распродажу?

— Нет, — Иввет чуть-чуть выровняла свой тембр голоса, — тот магазин до сих пор стоит, и в нем продаются точно такие же подследники.

— А в чем тогда проблема просто пойти и купить новые?! — взгляд и улыбка следователя были наполнены иронией. Сейчас, по ощущениям, перед ним сидела не взрослая дама, а маленькая девочка, которая не всегда знает, чего хочет.

— Проблема в Грэйене, — Иввет смотрела на собеседника своими упрямыми глазами.

— А что с ним? Вы вдова? — последнее слово расщекотало в нем самые неприятные ощущения.

— Нет, что вы! — женщина удивилась предположению мужчины.

— А в чем же тогда проблема?! — казалось, что Остин сейчас вновь взорвется. — Он что, не работает или у него нет денег, чтобы обеспечить свою жену самым необходимым?!

— Понимаете, — она продолжала шепотом, — в последнее время между нами начали появляться некоторые разногласия, а я настолько встревожена нашим семейным счастьем, что иной раз не хочу к нему подходить, чтобы попросить о чем-то.

— Тогда вам надо к психологу! Вдвоем! — следователь больше не мог молчать и продолжать спокойно слушать рассказ женщины. — А вам — к психиатру!

— Почему же? — глаза собеседницы покрылись легкой пеленой.

— Прошу прощения, может, я погорячился, — мистер Хэдли смог успокоить свой пыл, — но вы все-таки женщина и должны понимать, где можно что-то купить вновь, а где-то нужно действительно включить позицию жертвы и обратиться за помощью.

— А я? — Иввет немного приободрилась. — Что я делаю не так?!

— На данный момент вы облачились в прикид пострадавшей, хотя на самом деле можно просто отправиться в магазин и купить себе эти подследники еще раз. Не думаю, что они будут дорогими, — вероятнее всего, в этот момент из ушей следователя повалили не приметные клубы дыма.

— Но... — женщина пыталась было еще что-то возразить, но тут же наткнулась на строгий взгляд следователя.

Ей сразу стало понятно все, как и то, что не всегда люди будут воспринимать ее проблемы как свои собственные. Возможно, мужчина действительно прав: она слишком сильно увлеклась своими страхами и неприятными мыслями. У нее самой хватило бы денег на то, чтобы купить себе новые вещи, но, скорее всего, ее подсознание преследовало иную цель: не найти пропажу, а попытаться добраться до истины и до того, чем связана ее жизнь с мужем.

На прощание, перед тем, как захлопнуть дверь с другой стороны, Иввет попыталась много раз пожелать мужчине всего самого хорошего, несколько раз извиниться и подарить шоколадку. Первые три раза успехом не увенчались, лишь потом Остин смирился с ее напором и поднялся из-за стола, чтобы проводить гостью за порог. Внутри следователя все клокотало. Он бы с радостью отпустил женщину домой еще раньше, если бы она не пыталась зацепиться за любую возможность продолжить разговор. Закрыв дверь и проводив Иввет, Остин наконец-то смог выдохнуть.

Как же ему хотелось, чтобы этот день завершился поскорее! Вместо спокойствия его разум вновь наполнился сумбурными мыслями, в которых было нелегко разобраться. Время приближалось к вечеру. Хорошо хоть, что эта жена пришла после обеда, а не как в прошлый раз, рано утром, иначе бы следователь точно на нее разозлился и без лишних разговоров

отправил бы домой. Также мужчине хотелось ускорить время, но телефон скоро разрядится, а в компьютере не было ничего интересного.

Тут взгляд мистера Хэдли упал на газету, лежащую в дальнем углу стола. Он дотянулся до нее, а затем прочитал заголовок: «Волшебные камни». Наверное, это должна была быть весьма необычная статья или очередной маркетинговый ход, когда изумруды и все остальные украшения называют таким названием. Остин принялся читать.

«С давних пор в одном из городов, стоящих недалеко от Уитвера, археологи находят «волшебные камни». По правде говоря, таковыми они являются лишь для тех, кто их такими назвал. Танцы вокруг «костра» из камней, сложенных кругом, считались важным ритуалом для тех, кто хочет получить от них большой запас жизненной энергии.

Как только на свет появлялся ребенок, ему дарили один из этих «волшебных камней», чтобы они могли сопровождать его в течение всей жизни. Нарекаемые разными именами, которые были созвучны покровительству сомнительных идолов, люди действительно верили в свойства этих чудесных камушков. С помощью них вызывали дождь, их использовали для розжига огня и просто подкладывали под фундамент для строительства нового дома или ремонта обветшавшего.

Собрав воедино всевозможные доводы и предположения, ученые выдвинули гипотезу о том, что эта идея была придумана в доисторические времена, когда дружба между племенами или выживание в условиях дикой природы были в приоритете. И как же глубоко они заблуждались, когда случайным образом наткнулись на ларек, где продаются подобные сувениры. Эту историю рассказывали случайным посетителям и покупателям, а позже ученые объединились с психотерапевтами.

Оказалось, что основателями магазинчика за углом были весьма грамотные люди. Через призму обещаний и красивых слов, они гарантировали успех всем купившим у них свои сувениры. Жители города всегда стремились построить порядок на месте хаоса и во всем обрести смысл. Учитывая это, исследователи пришли к важному заключению: покупателям и всем прочим просто нужно во что-то верить. Теряя уверенность в себе, они тут же начинают искать предмет для подражания, чтобы поверить в справедливость жизни, и, конечно же, пусть лучше он будет осязаемым и реальным.

После нескольких месяцев изучения поведения покупателей ученые заметили изменения в их жизнях. Ничего не подозревающих людей подводили к прилавку и просили купить себе камушек на память, выслушав перед этим рассказ продавцов. Спустя время эти клиенты действительно начинали замечать перемены в своей жизни, ссылаясь на волшебство камней. А потом их разочаровывали: сила предубеждения иногда была значительнее веры в нечто значимое».

— Довольно неплохая статья, если учесть, что это все происходило у нас в городе, — Остин отвлекся от газеты и посмотрел на часы: самое время собираться и идти домой.

Убрав газету в тумбочку, мужчина поднялся из-за стола и подошел к вешалке. Надев черную куртку и прикрыв голову капюшоном, он перед уходом помахал на прощание рукой кабинету и пошел в сторону лестницы.

Спуск по ней был довольно быстрым, Хэдли не терпелось поскорее оказаться дома. Засунув руки в карманы, следовательно так быстро шел, что практически сбил паренька, оказавшегося рядом с ним.

— Привет! С тобой все хорошо? — мужчина смотрел сверху вниз на растерянного парня.

— Да, спасибо, — немного придя в себя, он протянул мужчине листовку с рекламой, — совсем скоро состоится премьера нового представления в театре «Эдем»!

— А какая тематика? — вероятнее всего, мистера Хэдли заинтересовало это предложение, потому что он не думал о том, чтобы реабилитироваться за свою нерасторопность перед этим парнем.

— Морская глубина и тишина, — собеседник был довольно робким.

— Спасибо большое! — мужчина помахал ему рукой и пошел дальше.

Несколько минут подряд в его голове проносилось множество мыслей относительно того, стоит ли идти в театр и покупать билеты на новое представление. И, все же решив пойти вместе с семьей в «Эдем», чтобы немного развеяться и отдохнуть от постоянного круговорота жизни, Остин направился к тому самому зданию, которое выглядело за высокими елями.

Оказавшись в вестибюле, мужчина старался найти глазами кассу, после чего сразу пошел к ней за билетами. Взяв четыре штуки на представление «Глубина тишины», он уже очень скоро стоял возле входной двери и вставлял ключ в замочную скважину. Больше всего ему сейчас хотелось, что его встретили любящие жена и дети. Но нигде, поблизости или вдалеке, не слышалось знакомых шагов. Сняв куртку и почувствовав растекающееся по телу тепло, мужчина дошел до дивана в гостиной. А вскоре с прогулки вернулись и остальные члены семьи.

— Привет, милая! — Остин обратил внимание на свою жену. — Как прошел твой день?

— Очень даже хорошо, — ее голос был уставшим, — я столько всего переделала, что была бы не прочь просто лечь и уснуть, — Сандра была измотана.

— Тогда посуду сегодня мою я, — мужчина поднялся, обняв свою жену.

— А дети? — ее голос стал чуточку бодрее.

— Я их сам уложу, — он был полон решимости.

— И меня тоже? — на ее лице появилась милая улыбка.

— Конечно! — после этих слов они сели за ужин.

Дети вновь были неугомонны. Маленькие непоседы любили крутиться возле отца и разговаривать с ним. Это ведь так интересно — познавать мир и учиться новому, когда у тебя есть опытные друзья в роли родителей.

— А теперь спать, — мягкий голос Остина прозвучал на всю кухню. Дети настолько сильно любили его, что никогда не пытались перечить.

— Знаешь, дорогой, я мечтаю о том, чтобы мы с тобой сходили куда-нибудь развеяться. Мне не хватает разнообразия, — повиснув на плечах мужа, Сандра слегла кусала его за ухо.

— Хорошо, — Остин достал из заднего кармана четыре билета и показал их жене, — как насчет театра?

— Милый, да ты прям настоящий волшебник! — естественно, она согласилась.

После пленительного и непродолжительного поцелуя Остин и Сандра отправились в спальню, слушая по дороге, сопят ли дети за стеной. Через несколько минут они уже сами спали, прижавшись друг к другу.

8 глава

Как хорошо, что Эсси ушла. В кабинете почти сразу растворились феромоны затхлости. Джейн сидела за своим столом, внимательно изучая записи, которые сделала со слов старушки. Ей, конечно же, хотелось бы помочь несчастной женщине, но высказывания той звучали довольно сомнительно. Начать с того, что она делала поздно ночью на улице. Мало ли найдется людей на свете, которые захотят заняться ремонтом именно перед сном. Может быть, у них такой способ расслабиться перед гнетущими мыслями о следующем дне или они очень долго думали над тем, чтобы решиться на это и выбрали момент, когда никто их не заметит.

Однако подобное стечение обстоятельств были весьма странным. Сомнения охватывали девушку, когда она раз за разом читала строчки на листе. Наверное, сама эта женщина подошла бы на роль пациентки, которая не спит в темное время суток и всегда норовит за всеми подсмотреть. Джейн не находила ничего такого, за что можно было бы предъявить обвинения тому человеку, который был под подозрением. Не было никаких доказательств, потому что женщина не назвала конкретно его имени или подобное могло ей лишь присниться.

Я сталкивалась с тем, когда людям необходимо высказаться и рассказать о своей жизни.

Может, это и была та самая потребность, чтобы быть услышанной, несмотря на то, что многие слова выглядели абсурдными и странными. Время приближалось к обеду. Надо было перекусить, чтобы вновь набраться сил для продолжения рабочего дня, но девушка забыла контейнер с обедом дома или вовсе его не готовила. Иногда с ней случалось, что она сама то ли специально, то ли нет, оставляла себя без еды. И, как итог, у нее стройная фигура.

Заострив внимание на листке бумаги, Джейн не могла оторваться от него и чувствовала внутри себя необъяснимую тоску. А ведь если задуматься, то во всем Уитвере, а не только в других городах, найдется точно такой же человек, даже несколько, которым не с кем поговорить. Сердце девушки защемило. Ей хотелось помочь Эсси не только тем, чтобы найти этого странного человека, но и иным, чтобы пожилая женщина вновь почувствовала себя важной и нужной в этом мире. Многие люди вокруг не всегда способны оказать то самое внимание, которое необходимо почти каждому.

Живот тем временем предательски заурчал. Надо было хотя бы налить чаю и съесть несколько печенюшек. Хорошо, что девушка позаботилась о себе, купив две пачки крекеров про запас. Она могла забыть контейнер дома, но чаепитие никогда не пропускала.

В этом есть своя прелесть.

Подождав, пока вскипит чайник, девушка посмотрела в окно. Осень во всей красе. Желто-красные листья устлали землю возле деревьев и едва держатся на сухих ветках. Влажный асфальт, на котором заметны следы недавнего дождя. Холодный ветер, задувающий в слегка открытое окно, и грустное настроение. Осенняя хандра, переход жителей в спячку, полусонные взгляды по сторонам и тяжелое дыхание.

Во всем этом была своя красота, которую никаким образом нельзя было омрачить мыслями. Под такую погоду Джейн любила размышлять о многих вещах, но, в частности, ее волновали те, которые касались ее самой. В конце каждого рабочего дня, несмотря на погоду, больше всего в жизни ей хотелось бы приходить домой и спустя время находиться под теплым пледом в обнимку с парнем, который в будущем должен был бы стать ее мужем.

Держась за бокала обеими руками, они часто бывали холодными, девушка смотрела напротив себя, туда, где еще недавно сидела Эсси и рассказывала свою историю. Сейчас можно

было понять их обеих, ведь каждой из них не хватало тепла людей вокруг, а затем глаза психолога упали на стул. Заметив две цветных бумажки, она не знала, как реагировать, поэтому не спеша поднялась и обошла стол.

— Два пригласительных билета на шоу «Глубина тишины», — она подняла их, а рядом лежала записка от Эсси.

«Я искренне прошу прощения, что ворвалась так рано к вам в кабинет. Возможно, должна была дожидаться своего времени, но меня переполняли странные чувства. Теперь же, когда все осталось позади и мой визит закончен, в знак благодарности я хочу преподнести вам два билета на представление в театре «Эдем». Там, внизу, написана дата и время премьеры. Я бы сама с большим удовольствием сходила на этот спектакль, но мне не с кем: совершенно одна. Осталась с двумя кошками и телевизором.

Спасибо вам за то, что выслушали меня и не прогнали. Вероятнее всего, мои слова показались Вам странными и абсурдными, а рассказ — совсем непохожим на тот, ради которого нужно было начинать настоящее расследование и поиск того самого джентльмена. Но мне все равно надо было высказаться. Спасибо еще раз».

А затем — немая пауза. Джейн не знала, как на все это реагировать, потому что за время своих размышлений она ни разу и не хотела обвинить старушку, ей лишь по-человечески было жаль, с какой неприятной ситуацией пришлось столкнуться Эсси. В этой жизни понять можно всех, вне зависимости от того, сокрушаются они по поводу своих поступков или нет, но всякий из живущих должен быть человеком с добрым сердцем.

Положив пригласительные билеты в свою сумочку, девушка помыла кружку и поставила ее обратно на место, рядом с пачкой печенья. Вспоминая утреннюю встречу, она, скорее всего, согласилась бы и сейчас встретиться с Эсси и заново продолжить разговор с необычной старушкой, но все сказанное ранее и так имело значение, а потому ей оставалось только дожидаться конца рабочего дня. Но до этого момента оставалось еще несколько часов, а вопрос с приглашением в театр так и оставался нерешенным.

Джейн Флоренс тоже была одна, а в голову не приходило ни единой идеи, с кем можно было бы пойти на театральное представление. Сложив руки в замок, девушка пыталась разобраться в сложившейся ситуации, и, кажется, у нее это даже получилось, когда на экране телефона отобразилось имя «Рик».

— Алло? — девушка затаила дыхание.

— Привет! Это Рик! — судя по всему, парень по сторону телефона был весьма общителен и открыт.

То самое чувство, которое не хотелось прогонять, проснулось и в Джейн. Она обратила внимание на свое настроение и состояние, которые привели ее к приятным эмоциям. Давно такого с ней не случалось, и вот теперь история практически повторяется. Как же сейчас ей хотелось, чтобы никто из посетителей или других врачей не зашел случайно к ней в кабинет! Ведь в данный момент все ее мысли и внимание были поглощены лишь общением с парнем.

— Как у тебя дела? — чего еще можно было ожидать от собеседника, даже если разговор начался со стандартного вопроса.

— В принципе, неплохо, — Джейн старалась быть спокойной, хотя не знала, как лучше всего ей реагировать на разговор с Риком, — сегодня утром ко мне на прием приходила жен-

щина, рассказала про себя, а затем ушла, — в начинающемся общении девушка предпочитала быть спокойной и не рассказывать слишком многое про себя.

— Ты все еще не рассказала, кем работаешь, — парень был взволнован, — по твоему рассказу можно предположить что угодно, а именно то, что подобные ситуации происходят с каждым, кто работает в местах пребывания других жителей города.

— Давай я все потом тебе расскажу, — девушка не могла придумать, что сказать и почему так усердно скрывала свою профессию, но все равно старалась поддерживать разговор, — мне так будет лучше, когда встретимся вдвоем.

— Хорошо, — парень был учтив.

Джейн до конца не понимала, почему не хочет рассказать о своей работе и почему Рик так настойчив. Больше всего она стремилась ничем его не задеть, потому что одно любое неверное слово, и все, можно практически попрощаться с любыми фантазиями про счастливую жизнь. И эти мечты даже не были полностью связаны именно с собеседником, скорее всего, девушка просто этого хотела как сам факт того, что ей необходимо, но для этого нужно было получше узнать человека. Стеснительная для людей и очень внимательная для пациентов, она считала это нормой и необходимостью, чтобы не перемешивать жизнь с работой, ибо все должно идти по отдельности друг от друга. Стремясь не нарушать условные границы, девушка думала о том, как бы ей сохранять правильное отношение к людям и не заикливаться на предрассудках. Совершенно не хотелось бояться того, что в определенный момент она может перегнуть палку и показаться не той, какой была на самом деле.

— Кстати, у меня есть идея, — немного помедлив, девушка ждала ответа Рика, но тот лишь дышал в трубку и молча слушал ее, — ты не против сходить на театральное представление завтра вечером?

— Можно, почему бы и нет, — он остановился, а затем продолжал: — Но для этого надо пойти и купить билеты.

— У меня они уже есть, — Джейн улыбалась, надеясь, что собеседник почувствует ее улыбку через телефонный звонок.

— Сколько я должен заплатить денег? — по его словам было понятно, что он заранее стремится расставить аналогичные границы, чтобы не оказаться должником.

— Нисколько, — сказать правду или нет, но, кроме первого, на ум ничего не приходило, — мне их подарила благодарная клиентка.

— И все же я хочу знать, кем ты работаешь. Неужели это такая большая тайна? — Рик немного смущался, внутри него закипали непонятные чувства.

— Расскажу, когда встретимся перед спектаклем, — девушка ответила на недоумение парня.

— Хорошо, — и на этом их разговор закончился. Но могло случиться и продолжение, потому что парень обещал позвонить чуть позже.

До конца рабочей дня оставалось около двух—трех часов. Прижавшись к уголку своего кресла за столом, Джейн невольно хотела свернуться в калачик и спрятаться от неприятных мыслей. За последние несколько лет она очень часто мечтала о том, что совсем скоро может стать явью, и именно поэтому сейчас чувствовала такую растерянность в ожидании завтрашней встречи.

Так же нерешенным оставался и вопрос, ответ на который хотел услышать парень. Подозревая нечто сомнительное или убеждая себя в том, что подробности могут сыграть против нее, девушка медлила с принятием решения. Не всегда она хотела рассказывать про себя, а уж тем более почти незнакомому парню.

Я всегда мечтала о том, чтобы перешагнуть ступень знакомства и оказаться в роли более близкого человека.

Порой узнавания друг друга, любимого цвета или блюда вынуждали беспокоиться о том, что будет, если вдруг некоторые аспекты не совпадут. Иногда казалось, что любые расспросы про жизнь и мировоззрение были лишними, а если несколько раз подряд устраивать рассказы про себя, то и вовсе надоедливыми.

Следя за движением стрелки настенных часов, Джейн мысленно торопила время. Хотелось поскорее вернуться домой, принять расслабляющий душ и затем оказаться в теплой постели. Дни рабочих и выходных дней были несоизмеримы с тем, какую нагрузку нужно было выдерживать девушке ради следующих перемен в жизни.

Через полчаса она начала собираться. В коридоре между кабинетами перестал слышаться гул пациентов. Они стремительно покинули «Медлайв» еще ближе к концу обеда, а теперь если кто и шумел в фойе, то только работники регистратуры и гардеробной.

Выйдя на улицу, сейчас она ждала, что ей позвонит Рик, но телефон в кармане молчал. Оставалось только ждать, когда свершится желаемое и между ними вновь завяжется разговор. Остановившись на лестнице возле выхода, девушка посмотрела на небо, желая разглядеть в одном из созвездий мечтательный силуэт: ее и парня. Однако там было пусто, лишь едва заметные огоньки блестели на темном фоне. Засунув руки в карманы, Джейн побрела до дома. Несколько раз ей хотелось самостоятельно позвонить парню, но всякий из них она мысленно одергивала себя. Девушка уже почти дошла до своего подъезда, когда ее окликнул Рик и предложил немного посидеть вдвоем в кафе.

9 глава

Стоило ему только переступить порог подъезда, как тут же в ноздри попал приятный аромат раннего утра. Грэйен не помнил, как прошла минувшая ночь. Вместо ощущения бодрости в душе щемились сонливость и тяжелая апатия. Но, по крайней мере, к этому он уже привык, как и к тому, что изо дня в день чуть свет продирает сонные глаза и смотрит на свое отражение перед тем, как почистить зубы и умыться.

Вся его жизнь, за исключением редких эпизодов, — сплошной черно-белый фильм, и непонятным остается лишь то, когда между двумя этими состояниями проходит полоса. Стоя на остановке, мужчина старался поглубже спрятать руки в карманы и набросил на голову капюшон. Привычка оставалась все та же: будь осень или зима, кроме тонкой футболки и куртки, он ничего больше не надевал. Иногда болело горло из-за жажды ледяной воды, потому что от теплой тошнило, но переубедить его было так же сложно, как и уговорить выпить чашку кофе или чая. Грэйен предпочел бы скорее замерзнуть и потом согреться, чем очень сильно распариться и потом чувствовать неудобства из-за мокрой спины.

Через десять минут ожидания приехала маршрутка и мужчина поспешил занять место возле окна. Любовь к виду за окном измерялось часами, даже если это был один и тот же маршрут несколько раз в течение недели. Перед ним в автобус зашла та самая, почти что вредная женщина, потому что каждый день он видит ее на остановке и она все так же стремится пролезть вперед. Всякий раз в подобных ситуациях мужчина не понимал ее напора, потому что свободное место ей и так достанется, но все же предпочитал наблюдать молча, как человек стремится показать целому миру свою гордость. За окнами мелькал знакомый город — молчаливый и печальный. Большинство жителей Уитвера все еще спят, им не надо так рано ехать на работу, или можно было бы предположить иначе, что у них более свободный график жизни и их не стесняют рамки закономерности.

Грэйен работал в «Есстаде». Трехэтажное здание офиса, говорившее о себе обликом внешности прошлых годов. Офис конструкторов или, как его еще иногда в шутку называют «Обитель кривых линий», был построен довольно давно. Тогда еще не было тех самых развязок проезжих дорог: они все были объединены сплошным потоком. В то время и аварий было меньше, как и способов быстро добраться до дома. Если увлечься свечением встречных световых фар или мелькающих огней высоких фонарей, то легко можно было уехать слишком далеко и пришлось бы тогда делать лишний поворот.

После окончания колледжа Грэйен пошел работать в «Есстад». Тогда это было самое знаменитое бюро, куда приезжали гости с других городов, чтобы заказать чертеж или предложить немаленькую сумму денег за разработку нового проекта. Одно на весь город это здание считалось важным тогда, раньше, а сейчас утратило былую ценность. В голове мужчины иногда вспоминались те дни, когда он только пришел устраиваться на работу. Блеск лампочек настенных светильников слепил ему глаза, а если ему надо было подняться по ступенькам, всегда находилась симпатичная девушка, встречающая здесь посетителей и работников.

Еще в тот самый, первый момент она будто подарила мужчине надежду, ведь не всем суждено работать в «Есстаде», но тогда Грэйена это лишь взбудоражило. Считая свою жизнь не самой ценной или, наоборот, той за которую не захочется отдать и гроша, этот вызов стал для него тем самым откровением: если на пути будут встречаться препятствия, он намерен сделать их своими друзьями, а потом — воспоминаниями. Уверенно шагая мимо удивленной девушки, он шел вперед, словно слышал в своей голове ее манящий голос и чувствовал, что там, в «Есстаде», и скрывается его шанс раскрыться по-настоящему.

Спустя три года Грэйен стал заметной фигурой в мире конструкторов. Коллеги всегда приветливо махали ему рукой и приглашали выпить чашку кофе. Та самая девушка уже давно

уволилась, ушла в декрет, ну или просто решила налаживать семейную жизнь, оставив позади любые мысли про карьеру. Будь на том самом месте, она бы наверняка хлопала в ладоши и хвалила мистера Барлоу, понимая, что слова, сказанные ею ранее, звучали лишь как предостережение для души неопытного парня, а не издевательства.

Шли годы, и мужчине с каждым разом все сильнее начинало казаться, что его жизнь налаживается, пока он не начал замечать существенную разницу своего настроения при нахождении дома и на работе. Два совершенно разных человека с недавних пор поселились в Грэйене. Выходя из маршрутки, он снова примерил на себе образ счастливого человека. Всегда ли счастье живет там, где мы его ищем...

— Доброе утро, мистер Барлоу! — симпатичная девушка за стойкой вновь махала ему рукой и протягивала ключи от кабинета.

— Я сегодня снова первый? — мужчина искренне удивился.

— Да. Так вы и так каждый день приходите раньше всех, — она улыбнулась, передавая ему звенящую связку.

— Спасибо, Милина, — Грэйен на секунду остановился и вернулся своими зелеными глазами к девушке, — у вас очень вкусный парфюм. Надо жене будет такой купить.

Не увидев ямочки на щеках и миловидную улыбку, мужчина пошел дальше. Если бы он был чуть молод и удачлив, то непременно захотел бы познакомиться с этой очаровательной особой где-нибудь в ином месте, при загадочных обстоятельствах, чтобы ей непременно нужна была его помощь и он оказался бы рядом весьма кстати. Светлая блузка очень аккуратно обрамляла нежные контуры ее плеч и рук. Казалось, что таких девушек не очень много, но их всегда нанимают на работу дарить людям свою улыбку и поднимать им настроение.

Повернув ключ и открыв дверь, Грэйен остановился возле входа, рассматривая столы, за которыми обычно сидели он и его коллеги. Если не углубляться в детали, можно было бы подумать, что этот кабинет напоминает начальные классы: там так же ровно и красиво были расставлены парты. Повесив свою куртку на вешалку, мужчина пошел в сторону своего рабочего места. Перед началом работы неплохо было бы немного проветрить кабинет, чтобы сбить застоявшийся запах, но ведь так можно было бы вновь замерзнуть...

— Здорова, Грэйен! — в дверях появился мужчина.

— Привет, Карл, — собеседник вернулся к двери и охотно пожал его руку, — сегодня день обещает быть насыщенным.

— Конечно! А разве когда-то было иначе?! — его голос сменился задорным смехом на весь кабинет. Одиночка, иногда ворчун, но как же искренен Карл рядом с дорогими ему людьми.

Вскоре появились и все остальные коллеги Грэйена, уже успевшего сесть за свой рабочий стол. Кабинет вновь озарился тем самым болезненным, холодным светом.

* * *

Отдаляясь от «БайсТенд», Иввет так и не могла понять, правильно ли она поступила, что рассказала Остину Хэдли про свои подследники. Вдруг они тоже окажутся в той самой корзине с грязным бельем, где были найдены и красные носки. Мысль о том, что женщина может всерьез ошибиться, впервые в жизни так плотно засела в ее голове. Куда же подевалась та самая сильная целеустремленность, что она практически идеальный человек ну или может быть слегка приближенной к этому состоянию?

Сбитая внешность следователя продолжала маячить перед ее глазами, особенно его ухмылка и выражение лица, ясно показывающие, что его собеседница немного рехнулась и не до конца осознает собственных слов. Будь все в тумане или нет, но в глазах детектива, по крайней мере, читалось чуть больше искренности, чем во взгляде любимого мужа.

Иввет уже давно начало казаться, что между ними появилась невидимая пропасть. И всякий раз она стремилась стереть границы, когда Грэйен вставал перед нею на колени и усердно начинал рисовать новые линии снов. Не припоминался и тот день, когда мужчина на самом деле очень сильно поменялся, но отчетливы были моменты ощущения холодной любви. Она всегда старалась быть идеальной хозяйкой, причем до такой степени, что подобного разнообразия блюд не было ни в одном из ресторанов Уитвера — а их всего два.

Многое, что звучало в мыслях женщины, было отнесено к их совместным отношениям. Она почти всегда продолжала считать себя самой лучшей, а мужа — слишком застенчивым, который лишь иногда умеет обижаться, высказывать свою точку зрения или просто молчать. Последнее у него получалось лучше всего. Естественно, ее это нервировало, потому что женщина продолжала верить в их чувства. И, по разумению внутреннего голоса, они были настолько сильны, что любая преграда им нипочем.

«Раньше я восхищалась его искусным владением карандашом и кисточкой, а теперь мне уготовано лишь наблюдать, как угасает нераскрывшийся талант».

С самого раннего возраста Грэйен с легкостью мог бы поступить в художественное учебное заведение или хотя бы попытаться стать автором картин, но он решил иначе, вложив свое рвение к красивым линиям в более прибыльную работу. Если мужчина пошел бы по первому пути, то наверняка столкнулся бы с множеством препятствий и тут же бы захотел спасовать, или же это Иввет сама хотела в это верить. Разгребая чердак, она вновь находила старые картины мужа, написанные в приступах различных эмоций.

Погрузившись в раздумья и воспоминания, женщина не заметила, как вскоре оказалась рядом с красивым зданием. Колонны, как у амфитеатра, приятная атмосфера спокойствия и красоты. Театр «Эдем», стоящий здесь уже несколько лет, частенько притягивал внимание прохожих или тех, кому интересна культура и искусство. Ступеньки из камня были выложены изящными контурами. Посетителей встречали широкая дверь и большие окна. Стоя несколько минут рядом со зданием, Иввет все же смогла выйти из ступора, выдохнув легкий клубок пара. Ближе к вечеру, особенно осенью, становятся заметны те самые перемены погоды, которые готовят жителей Уитвера к приближению зимы. Появятся первые сугробы, снег, морозящие тонкие капли с неба и неприятный лед под ногами.

— А почему бы и нет?! — женщина рассматривала под своими ногами следы ступней, она, вероятнее всего, топталась на одном месте или делала небольшие круги, — нам с Грэйеном давно не хватало взаимной романтики.

Если учесть, что в последнее время муж почти постоянно молчал, то да, можно сказать и так. Она щебетала как птичка каждый день, утром и вечером, а он старался молчать, не привлекая внимания к своему голосу. Сколько раз мужчина слышал о его приятном тембре и всякий раз смотрел на комментаторов исподлобья. Для него это казалось пустым и неинтересным способом лести, учитывая, что мало кому из людей нравится их собственный голос.

— Глубина тишины! Интересно! Надо бы взять билеты, — женщина подошла к кассе и расплатилась с блондинкой, сидящей по ту сторону прозрачной витрины, — какая же я молодец!

Кладя две прямоугольные бумажки в карман, женщина вернулась на улицу, встречая октябрьский холод мурашками по коже. После теплого помещения театра, где батареи грели на полную мощность, возвращаться обратно совсем не хотелось. Если бы Иввет осталась внутри еще на немного, то с большой вероятностью почувствовала бы наплывающие на нее сонливость и расслабленность.

А теперь нужно было поскорее дойти до дома. Когда прохлада вечера начала кусать женщину, она засеменила быстрее. Ее переполняла радость оттого, что спустя несколько попыток подарить мужу счастье или продолжать оставаться самой желанной, она нашла еще один способ. Открывая входную дверь, Иввет спешила скорее оказаться в квартире, где уже обосновался крепкий аромат парфюма ее любимого.

Грэйен пришел как обычно, только в этот раз дома никого не было. На душе смешались несколько эмоций, включая легкую тревогу и приятную недосказанность. Если бы его жена ушла на несколько часов, то мужчина, конечно же, переживал бы, но сейчас он просто продолжал держать руки вокруг стакана с водой. Она не была теплой, не грела его, но в этом была своя прелесть — этаким мостик между работой и домом. Каким бы странным ни казалось поведение мужчины, но именно так он обычно старался перейти из одного состояния в другое.

— Привет, дорогой! Как дела на работе?! — снимая обувь, Иввет начала разговор с мужем из коридора.

— Привет, — тембр его голоса был сухим, — вроде все хорошо, ничего особенного.

— Тоже неплохо! — женщина зашла на кухню и сразу поцеловала мужа в горячую щеку. — А я сегодня вновь была у того самого следователя.

— И как успехи? — иногда ей казалось, что любимый муж совершенно не хочет ни о чем разговаривать, а фразы, произнесенные им, говорят лишь одно: все, что угодно, но потом оставь меня в покое.

— Все прекрасно! — она налила в чайник воду и продолжила говорить: — Чай будешь?

— Нет, спасибо, — он, как обычно, был чересчур отрешенным.

— Расскажи, пожалуйста, как прошел твой день. Мне это очень интересно, — голос Иввет немного дрожал. Она чувствовала беспомощность, словно ее покинул один из самых важных людей во всем белом свете.

— Да ничего особенного, — Грэйен подвинулся к жене и приобнял ее, — утром, как обычно, была планерка, совещание, потом — работа по новому заказу: эскизы, чертежи и так далее, — немного остановившись, мужчина обратился к спокойному и счастливому лицу жены, — затем обед, а после него вновь много работы, кипа наработок и постоянное гудение проезжающих за окном машин, — его рассказ подошел к концу, — а как прошел твой день?

— Я сегодня была у Остина Хэдли, — на щеках женщины появились ямочки вместе с надеждами, что муж все еще ее любит, — попросила прощения за ту ситуацию с красными носками, но рассказала про подследники. Днем, когда собиралась пойти к нему, не смогла их найти, — выдохнув, она продолжила: — Ладно, это все пустяки. Я уже смирилась.

— Они на самом деле тебе настолько дороги? — на губах мужчины появилась та самая улыбка, от которой Иввет иногда теряла рассудок в ощущениях счастья.

— Да, но зачем же возвращаться к тому, что уже осталось в прошлом, — она ждала сильной поддержки от мужа.

— В таком случае куплю тебе новые, — его слова были тем самым важным воздухом.

— Спасибо, милый! Мне очень приятно! — сердце женщины вновь согрелось от любви. — А еще я купила нам с тобой билеты на представление в театр «Эдем» — «Глубина тишины».

— Хорошо, — тон его голоса оставался нейтрален.

— Ты рад?! — глаза жены были наполнены искренним интересом.

— Я смогу ответить на этот вопрос только после премьеры, а сейчас у меня вряд ли получится выразить свои мысли, — Грэйен был предельно осторожен и учтив, — пойдём спать, дорогая?

— Пойдем, милый, — Иввет поднялась из-за стола.

Положив две кружки в раковину, они почти в обнимку пошли до спальни. Иногда им и вправду словно не хватало молодой удали, чтобы показать любовное желание и страсть в полную силу, но слова и поступки стали той самой основой, на которой все еще высилось ощущение веры в лучшее с надеждой на долгое и счастливое продолжение.

Женщина продолжала мусолить собственные чувства, выходящие за рамки рациональных размышлений. Для нее эти подследники тоже были важны, хотя в этот раз, стараясь не забывать о них, она предпочла бы пока что оставить все свои переживания вдалеке. Рано или поздно Иввет вновь вернется мыслями к своей пропаже и, вероятнее всего, начнет новую истерику, стоя рядом с мужем, но пока что женщина хотела постараться удержать ту легкую и тонкую нить приятного, появившуюся между ней и мужем после долгих попыток обрести баланс.

10 глава

Надо было не забыть вчера поставить будильник на более раннее время или все же стараться слышать его по утрам, когда он вновь и вновь пытается разбудить Марко. Светловолосый парень в последнее время довольно часто приходил на работу с опозданием, но в его двадцать шесть это было вполне закономерной ситуацией. Молодой и рвущийся к хорошей жизни, его сон всегда был качественным, несмотря на то, во сколько он ложился спать. И все равно умудрялся проспать работу.

Он всего лишь обычный артист в театре «Эдем», или это означало гораздо больше, если многим, вероятнее всего, не по зубам и данная профессия. Любовь к мимике и артистизму просили его быть более сдержанным в обычной жизни, но, по собственным ощущениям, он не всегда боялся показаться странным или смешным. Марко любил внимание публики, вне зависимости оттого, находился он на улице или на работе. Совсем недавно он окончил колледж артистических искусств и был намерен покорить вершину списка известных героев родного Уитвера.

Многим живущим здесь город казался типичной, весьма непривлекательной клоакой среди других громких имен, которые возвышались за несколько километров от крайнего домика Уитвера. Например, Олуасэт — там протекала более бурная жизнь, от которой многим становилось не по себе, или она в принципе считалась не подходящей для стандартного существования. А каким оно могло бы быть, если Марко свылся с мыслью гордого одиночества и постоянного движения, ну или хотя бы ощущения того, что он спешит в конкретном направлении?

Он давно потеряв жажду чтения книг: она осталась далеко позади, в школьных годах и в первых годах перед поступлением в колледж, когда на полках пылились книги известных классиков, а в голове иногда всплывали строчки, имеющее косвенное отношение к его жизни. Порой случались моменты, когда, вспоминая их, он думал, что там написана чистая истина, без прикрас. Не было нужды сомневаться в том, что многими годами, а то и веками продолжает считаться идеалом. Иногда парень был центром эпигона, подражая тому, что написано в книгах, но все же заставлял себя задумываться о том, действительно ли авторы этих произведений могли быть безусловно честными с самими собой.

Сейчас же он вряд ли захотел вернуться к тем размышлениям, чувствуя в душе четкий стоицизм: все в жизни зависело лишь от него самого, стоило лишь приложить больше усилий. Так он и жил в течение последних трех—четырёх лет. Пока у него, весельчака, временами замкнутого, резко не пропал энтузиазм в отношении того, что в этом мире, да хотя бы в городе, на самом деле существуют те самые люди, которых он мог бы назвать своими друзьями. Сам себе любил говорить, что таких нет, и испытывал нескромное удовольствие от собственного одиночества. Если бы позволили этика и принципы морали, он бы, несомненно, решил бы выйти на центральную площадь Сибэлис, встать на возвышающийся пьедестал и громко закричать на весь Уитвер о страсти к своему эго.

Оно требовало любви и лести. Следуя собственным убеждениям, Марко мог бы запросто стать одним из самых известных артистов в своем городе или окрестных, но для начала ему бы не помешало научиться более строгой дисциплине и вставать по утрам строго по времени. Не так, чтобы догонять часы и наспех выходить из дома, но все же стараться разложить свою жизнь по полкам и уложить в строгие рамки. Парень не переставал верить в свои силы и по сей день, который продолжал повторяться, а он вновь бежал и бежал до театра, чтобы успеть к девяти часам утра.

— Здравствуй, Марко! — на входе его вновь встречал Руи.

— Здорова! Как сам? — он остановился лишь на несколько минут, чтобы перекинуться парой слов со знакомым мужчиной.

— Да потихоньку. Каждый день прихожу на работу, — собеседник любил рассказывать свою историю так, словно она была чем-то новым, хотя из раза в раз вообще не менялась, — утром, как обычно, пью кофе, при этом читаю свежую газету и считаю дни до пенсии.

— И много их осталось? — парень предпочел бы бежать дальше, в свое небольшое личное помещение, но надо было поговорить с Руи, ведь он так редко может с кем-то поболтать. Тем более в течении целой смены он чаще бывал грустным.

— Поменьше, чем у тебя, — на его лице появилась задорная улыбка, — но побольше, чем у предыдущего сторожа, который был до меня. Он уже на пенсии.

— Мне всегда было интересно: ты работаешь охранником, сторожем или это как-то иначе называется? — неожиданно для самого себя Марко решил высказать мысли, которые долгое время оставались в голове и появлялись лишь при встрече с этим мужчиной.

— Не знаю, как это дословно называется, — собеседник немного смутился, — если рассуждать об этом так, что я слежу здесь за порядком, то меня можно отнести и к первым двум словам, — затем он откашлялся в сжатый кулак и высыпал изверженные с мокротой остатки воздуха легким взмахом, — но я предпочитаю считать себя работником культуры. Моя любимая мамочка, как же сильно я ее любил и люблю до сих пор, всегда мечтала о том, чтобы я играл на контрабасе.

— Прямо с самого детства?! — парень восстановил свое дыхание и был увлечен рассказом мужчины, не замечая, как к их беседе присоединился еще один человек. Он остановился рядом с Марко.

— Ну да, — Руи застенчиво улыбался изгибами уголков рта, — она видела во мне огромный потенциал и всегда говорила о том, что я способен реализовать ее несбывшиеся мечты. Она сама мечтала о том, чтобы стать скрипачкой, но проблемы со слухом — это ее самая неприятная ноша. Тяжело человеку, влюбленному в музыку, осознавать, что музыка ему неподвластна. Можно сколько угодно слушать приятные мелодии, воображать себя известным автором композиций, но не иметь возможности сыграть их когда-нибудь — тяжелый удар под дых, — мужчина достал из нагрудного кармана платок и принялся усердно вытирать нос, а затем немного коснулся лба. Несмотря на осеннюю погоду, стоять в синтетической рубашке возле работающей тепловой завесы было для него настоящим испытанием.

— А дальше что было? — Марко увидел, что рядом с ним стоял Джаред Хэйс, сценарист с аристократическими усами, и понимал, что уже должен идти, но Руи хотел закончить свою историю.

— Потом я со скрипом поступил учиться в музыкальное училище и каждый вечер выполнял задание только со своей мамой. Мог бы и самостоятельно, но вместе со мной училась и она сама, все больше узнавая о своем хобби, которому не суждено было быть реализованным.

— Марко, ты вновь опоздал?! — голос Джареда прозвучал подобно грому рядом с ухом парня.

— Нет, мистер Хэйс. Долго ждал автобус, — его глаза мелькали и почти бегали из угла в угол.

— Ты живешь на расстоянии двух домов от «Эдема». Неужели для того, чтобы вовремя оказаться на работе, тебе нужна маршрутка? — мужчина немножко сердился, но продолжал сохранять нейтральные эмоции. — Через десять минут у нас собрание. Не опаздывай!

— Хорошо, — собеседник слышал эти слова издали, исчезнув за поворотом, — ну так что?!

— В один из дней эта огромная бандурина упала на мою ногу. Я тогда был еще совсем мальчиком. Несколько месяцев я находился под пристальным вниманием врачей, а затем я начал выздоравливать, — Руи вновь полез в нагрудный карман, доставая носовой платок, —

мне запретили впредь играть на контрабасе, ну или вроде бы просто попросили дождаться полного выздоровления, но мама и ее сердце не могли допустить, чтобы подобный инцидент мог повториться вновь. Поэтому теперь в нашей семье каждый любит музыку и тонкие ноты звучания, но вынужден жить лишь одной любовью без возможности прикоснуться однажды к прекрасному.

— Грустно и очень трогательно, — Марко прочувствовал этот рассказ всей душой.

— Согласен, — лицо Руи преобразилось в малозаметной улыбке и облегчении, — ну давай, беги скорее, а то на собрание опоздаешь.

— Хорошо, — затем, немного помедлив, парень добавил: — Спасибо тебе за такой интересный рассказ.

— А тебе — за то, что оказался искренним слушателем, — мужчина собрал свои эмоции в кучу и стал вновь тем, каким был до начала разговора.

На этом их разговор закончился. Слыша глухие шаги вдалеке, Марко понял, что ему необходимо поспешить, и именно поэтому он вспомнил, как совсем недавно быстро семенил ногами, чтобы прийти на работу. Часы, висевшие на стене, остановились на десяти часах дня. Обычно в это время каждый день происходило совещание по вопросам ближайших планов премьер. Оказавшись в небольшом кабинете, будучи шестым, парень поспешил занять стул у входа. Напротив четырех артистов сидели двое мужчин, внушающих сплошное уважение: Ллойд Стафф и Джаред Хэйс.

— Вы наверняка понимаете, зачем мы вас сегодня тут собрали.

Впрочем, ответ на реплику режиссера-постановщика Ллойда никто не ответил, лишь одобрительные кивки пронеслись от одного артиста к другому.

— Сегодня вечером в нашем театре состоится премьера нового спектакля «Глубина тишины». Надеюсь, вы все выучили свой текст и хорошенько подготовились к выступлению, — мужчина вновь столкнулся с молчаливым согласием. — Каждого из вас, кто сейчас смотрит на нас и слушает, убедительно прошу отнестись к данному мероприятию с должной ответственностью. Сегодня мы единая команда и должны показать все, на что способны, а уж потом продолжать окунаться в личную жизнь и иногда выплывать на поверхность, — Джаред обращался ко всем слушателям, напоминая, что у каждого из присутствующих в этом кабинете есть то, ради чего они пришли работать именно в театр.

Для кого-то из них это был способ реализовать себя. Кому-то было важнее выглядеть в глазах прохожих более уверенным, а некоторые чувствовали тягу к искусству с самого рождения. Все они, два парня и две девушки, включая Марко, однажды решили окунуться в новые эмоции жизни артиста и примкнули к ней всеми чувствами. Теперь, будучи знакомыми по работе, ни разу специально не встречаясь в городе, они должны были почувствовать роль каждого из них, кто находится рядом, и поверить в успех грядущего представления.

— Каждому из вас отведена определенная роль, возложенная исходя из качеств и особенностей вашего мастерства, а также навыков, приобретенных ранее. Для кого-то эта премьера станет трамплином в светлое будущее, где на уровне горизонта видны очертания более известных имен артистов и названий представлений. Но сегодня мы все должны показать, что даже в малоизвестных театрах у любого человека и представления, с которым он связан, есть душа. Глубокая, чистая и настоящая! Так давайте же сегодня выйдем на сцену и покажем настоящее мастерство! Каждый из нас достоин того, чтобы про него написали в газете или сняли фильм, — Джаред остановился, наслаждаясь молчанием, воцарившимся в кабинете при его словах,

— по каждой жизни, которой вы проходите, можно снять фильм и сделать его бестселлером! А теперь...

— А теперь мы с моим коллегой даем вам ровно шестьдесят минут на подготовку к генеральной репетиции, — Ллойд вмешался в проникновенную речь своего коллеги.

Мистер Хэйс настолько увлекся своими мыслями и словами, что невольно начал произносить слова, которые должны были звучать за тридцать минут представления, но не сейчас. Зато по глазам артистов было видно, что они действительно почувствовали дрожащие связки сценариста.

— У вас есть час на то, чтобы привести себя в порядок. А затем мы вновь с вами встретимся.

Марко хотел громко хлопнуть в ладоши, он больше всех проникся речью мужчины с тоненькими усами и худощавой фигурой, но осознание обратного пришло гораздо быстрее. Он должен получить бурные аплодисменты сам, когда закончится премьера спектакля на глазах оживленной публики.

Миная знакомые стены, окрашенные в тепло-бежевый оттенок, парень быстро оказался в маленькой гримерке. У всех артистов было свое небольшое помещение, где обязательно находились тумбочка, большой комод, напоминающий сундук, столик с зеркалом и поднимающийся стульчик. На краю стола лежала маленькая книжечка с личными записями Марко — он не любил ее называть дневником, но иногда обращался к ней в случаях, когда ему нужны были ответы на собственные вопросы.

Парень мысленно бежал по тексту, оживляя все самые важные моменты сценария, держа в руке листки с текстом. Рядом с ним закипал чайник, от которого к потолку поднималась струя горячего пара. Вскоре в желтой кружке оказалась горсть кофе, а затем полился и кипяток. Больше всего на свете Марко любил кофе и хорошее настроение, которое появляется после него. А затем вдалеке послышался знакомый звонок. Опустошив кружку, парень вышел из гримерки и направился в сторону зрительного зала, где уже должна была начинаться репетиция.

11 глава

С самого утра Остин не находил себе места. Ночью мужчину посетил сон, от которого до сих пор он не мог отойти. Проснувшись в холодном поту, он быстрее всего хотел проверить свою теорию, сдернув одеяло. Как и оказалось, под одеялом было пусто. В душе поселилась тяжесть, казалось, что отныне следовательно обречен провести остаток жизни с ощущением безнадежности и тоски, но потом услышал падающие капли. Как обычно, Сандра проснулась пораньше, чтобы успеть принять душ и освежиться. Несмотря на то, что у нее впереди целый день и это можно было сделать несколько раз, она предпочитала просыпаться вместе с мужем, иногда чуть раньше него.

Остин всегда рано поднимался с кровати, завтракал, брал сумку с вещами и уходил на работу. Неужели она должна провожать его, махая издали рукой, все еще оставаясь под одеялом? Это ей не нравилось. Чувствуя обязанность быть не только хорошей хозяйкой, но и любящей женой, Сандра не могла позволить себе лишний раз расслабиться. Порой данное поведение плохо сказывалось на ней самой, но женщина предпочитала смириться и терпеть. Если ее любимый муж способен на такое, то и она должна.

— Милый, ты уже проснулся? Но ведь до будильника у тебя есть еще целых двадцать минут, — укутав волосы полотенцем, Сандра появилась на пороге комнаты, — мог бы еще немного полежать.

— Мне приснился плохой сон, — после этих слов голова Остина поникла. Только любимая женщина могла видеть его в таком состоянии, а для всех остальных следовательно должен выглядеть строгим и твердым.

— Какой? — жена села к нему поближе и прижалась, обхватив его руку.

— Мы стояли возле нашей машины и разговаривали. Я впервые видел тебя такой напряженной. Хотя, может, такое раньше и было, но в последнее время ты прекрасна как внутри, так и внешне. Наше обсуждение было направлено на то, чтобы найти точки соприкосновения в теме, которая казалась обоим неприятной.

— Это всего лишь сон, не более того, — женщина прижалась к нему сильнее.

— Я дал тебе шоколадку в желтой обертке, а ты положила ее в карман и сказала страшную фразу: «Я тебя люблю, но как друга. Между нами ничего не может быть», — произнося последние слова, Остин не заметил, как возле его рта оказались сложенные треугольником руки.

— Правда? — Сандра немного замешкалась. — А мне сегодня приснилось, как ты поднял меня на руках и понес в кровать. Я была уставшей: набегалась за день, все передела, еду приготовила и рухнула без сил посреди кухни. И тут появился ты! — женщина коснулась его щеки своим носиком. — Выбрось ты плохие мысли из головы. Тебе пора собираться на работу, а мне — хлопотать по дому.

— Хорошо, — обменявшись коротким поцелуем с любимой, мужчина поднялся с кровати и отправился на кухню.

От вкусного завтрака, аппетитные формы которого были видны издали, поднималась струя густого пара. Довольно быстро Остин расправился с едой, а затем вышел из-за стола, вытер губы салфеткой.

— Спасибо! Было очень вкусно, — он пошел в коридор.

— Не за что! Приходите еще! — у женщины явно было хорошее настроение.

— Обязательно! — Остин еще раз коснулся губ жены.

За время общения с любимой следователь почти не заметил, как из другой комнаты вышли маленькие дети. Они тоже пришли попрощаться с папой до того времени, когда он вернется домой с работы.

* * *

Наступила долгожданная пятница. Ворочаясь с боку на бок, в преддверии вчерашнего сна, Иввет долго не могла себя успокоить. Предчувствуя хороший вечер, она знала, что он должен сблизить ее с Грэйеном, тем более именно сейчас это было необходимо. Ей казалось, что в последние дни их семейная жизнь начала налаживаться и появились первые признаки успешных контактов.

Как это абсурдно звучит!

В ее голове все было именно таким: необходимо из-за дня в день стараться ради любви. Муж тоже должен, но в основном только жена спотыкалась о свои собственные рассуждения. В голове женщины продолжались распри, среди которых встречались мысли относительно того, как она должна вести и как нужно Грэйену. Иногда казалось, что мужчина совершенно не замечает ее намеков, либо она преподносит их слишком прозрачными.

— Ты уже проснулся? — Иввет вошла на кухню, где сидел муж.

— Да, — его лицо покрылось испариной неожиданности. Он хотел спокойно съесть завтрак и по-тихому уйти на работу.

Обычно, особо не стараясь для самого себя, мужчина предпочитал приготовленную наспех глазунью, лишь бы набить желудок и залить сверху все это холодной водой.

— Что приснилось? — она стояла в дверном проходе, а затем, чуть позже, оказалась напротив мужа.

— Не помню, или ничего особенного, — Грэйен продолжал быть отстраненным, — наверное, опять работа снилась, чертежи и заказы.

— Бедняжка, ты, наверное, переработал, — Иввет изобразила сочувствие, — тебе надо бы отдохнуть, прийти в себя, в отпуск сходить.

— Все нормально, — тихо, но твердо ответил мужчина.

Этими словами были прерваны любые попытки жены достучаться до него. Поднявшись из-за стола, он поставил грязную посуду в раковину и молча побрел к входной двери. По радио передавали не самую хорошую погоду: слякоть, заморозки, а местами ожидалось неприятные осадки в виде холодного дождя. Можно было бы предположить, что он превратится в снег, и тогда зима наступит раньше времени. Но именно этого Грэйен хотел меньше всего.

Оказавшись в куртке поверх футболки, мужчина молча набросил на голову капюшон и щелкнул замком. Иввет была растеряна. Сейчас она не понимала свои чувства. Думая, что живет правильной жизнью, на самом деле она замерла на распутье. Под ногами оказался камень преткновения, а в душе — тяжелые сомнения, которые требовали незамедлительного решения. Однако вместо длительного разговора с собой и своим мужем она предпочитала скорее скинуть проблему на другого человека или попытаться поверить в то, что все еще может удачно разрешиться само собой.

Провожая мужа взглядом, она застыла в коридоре, а затем пошла обратно в комнату. Как же ей хотелось в этот момент, чтобы в один миг все изменилось, стало приятным и нежным!

Женщина давно не слышала слов любви в свой адрес, но отчаянно желала их. Она не могла, даже не собиралась верить в то, что их отношениям нужна серьезная инъекция, хотя каждое утро продолжала поднимать глаза к потолку.

Иввет не считала себя верующей, свои внутренние рвения она больше относил к тому, что в последнее время печаль стала слишком сильной. Сомнения в своих силах порождали и неуверенность в жизни. Домохозяйка оставалась верна этому принципу, основанному на том, что она должна сомневаться во всех остальных. И теперь, когда все резко начало обваливаться, ей нужно было как-то решить эту проблему.

Внезапно раздался звонок в дверь. За окном — темное небо, раннее утро. Неужели Грэйен все-таки решил вернуться и поцеловать жену перед работой?

— Здравствуйте! Я ваша соседка со второго этажа! — перед хозяйкой квартиры появилась старушка с седой прической. — Эсси! — и женщина протянула руку.

— Я — Иввет, — она все еще продолжала находиться в непонятном состоянии из-за собственных мыслей, а теперь практически полностью потерялась, недоумение сковало ее эмоции.

— Знаете вы или нет, но в нашем доме завелся ужасный человек, — дрожащим голосом с низким тембром собеседница пыталась произвести впечатление на собеседницу.

— И кто же это? — женщина была довольно отстраненной. Сколько раз за свою жизнь она видела подобных людей, которые пытаются выдать свои страхи за истину.

— Я не знаю, — Эсси остановилась, — впусти меня, и я вам все расскажу.

— Ну хорошо, — Иввет не согласилась бы просто принять соседку, но в последнее время ее состояние стало заметно другим.

Это чувствовалось на протяжении всех последних дней. С момента обнаружения красных носков в корзине для грязного белья женщина словно утратила гордость или, как иногда говорили прохожие, пафос. Однако она сама прекрасно понимала, что эгоизм и самоуверенность — две колонны, на которых держится жизнь человека. Но ему нужна еще и третья точка опоры, поэтому все, что появляется позже, становится частью его существования.

— Чай или, может быть, кофе? — Иввет догнала старушку, когда та уже успела зайти на кухню.

— Я не против. Кипяток всегда полезен для организма, — ее не смущало свое поведение, как и то, что, зайдя в чужую квартиру, она продолжала быть уверенной, — в последние дни я все чаще стала замечать, как один незнакомец любит жить ночью, — Эсси начинала издали, обхватив кружку руками.

— А что в этом такого? — женщина была в недоумении.

— Значит, вы с ним заодно! Теперь все стало на свои места. Я оказалась в самом логове! И как его зовут?! — старушка устремила свой пыливый взгляд.

— Кого?! — Иввет начинала многое осознавать, и внутри нее закипали эмоции. — Послушайте меня, пожалуйста. Здесь, в этой квартире, нет никого, кто мог бы вызвать у вас подозрения.

— Правда?! — собеседница отхлебнула горячий чай.

— Абсолютно, — женщина не знала, как поступить. Она пыталась оправдаться перед соседкой, но при этом ни в чем не чувствовала своей вины, — я понимаю, что вам нравится наблюдать за людьми и придумывать истории на основе увиденного, но, уверяю вас, здесь, кроме меня и моего мужа, никто не живет. А он по ночам не бродит. Да даже если и вставал бы, то, скорее всего, в туалет или попить воды.

— Подождите! Сначала вы говорили про то, что все хорошо, а теперь допускаете возможность совпадения событий. Как это понимать?! — Эсси была возмущена.

Прерогатива людей, лишенных собственной жизни или оставивших себя за бортом основных событий, часто заключалась в том, чтобы выдвигать свое мнение на общее обозрение и стремиться быть в центре внимания. Больше всего им хотелось просто общения с другим человеком, а не быть запертым в комнате, где едва виден свет настольной лампы.

— Понимайте так, как хотите, — Иввет начала чувствовать уверенность в своем голосе, у меня чуткий сон, и, если бы что-то произошло, я бы это точно услышала!

— Подожди, милая моя. Не кипятись, — старушка начала понимать, что, скорее всего, ошиблась со своими доводами, — а вы на каком этаже живете?

— На третьем, — женщина старалась отвечать хладнокровно, хотя внутри играл сильный импульс раздражения.

— Ничего не понимаю, — Эсси остановилась, приложив пальцы к уголкам рта, — в голове все перемешалось. Сами понимаете, старость.

— Да, понимаю, — женщина мечтала вернуться к своему прежнему состоянию.

— В таком случае не буду вас ни в чем обвинять, — она могла бы еще извиниться, но не сочла это нужным, — кстати, я недавно ходила на прием к психологу, — Эсси остановилась, пытаясь вспомнить тот день, — имя не до конца помню, но вот внешность и голос оставили приятное послевкусие. Не знаю, действительно ли она может мне помочь, но мой гражданский долг — сообщить о подозрительном!

— Может, тогда стоило было обратиться к другому специалисту? — женщина не до конца понимала смысл произнесенных старушкой фраз, а именно как одно может вытекать из другого.

— Уверяю вас, она очень хорошая девушка! — Эсси не могла остановиться.

— Хорошо, поздравляю вас! — Иввет стремилась поскорее избавиться от назойливой собеседницы, у нее заканчивалось терпение. — Как-нибудь обязательно все обсудим! До свидания!

Она помогла Эсси подняться со стула и быстро проводила ее до выхода из квартиры. Разговор со старушкой застал ее врасплох, отчего внутри все сжалось. Не хотелось больше возвращаться к нему, но мысли продолжали кружить роем вокруг недавних событий. Иввет ни разу лично не встречалась с этой женщиной, никогда не хотела даже познакомиться, а тут она пришла и начала рассказывать про неприятные события, которые творятся в их доме. Ей не хотелось ничего слушать от пожилой дамы.

Через полчаса должен был вернуться Грэйен. Иввет была так сильно погружена в разговор со странной старушкой, что совсем забыла собраться и накраситься к его приходу. Второпях она побежала в комнату приводить себя в порядок, когда издали раздался знакомый щелчок замка. Мужчина молча зашел в квартиру, снял обувь на входе и побрел на кухню. Там его ждал почти остывший ужин, а в гостиной жена собиралась на премьеру театрального спектакля.

— Милый, ты готов?! — она появилась рядом с мужем, положив свои руки на его плечи для импровизированного массажа.

— Да, — его ответ был сухим, абсолютно лишенным эмоций.

— Тогда пойдем! — женщина оживилась и вернулась обратно в комнату, чтобы закончить подготовку к свиданию.

Грэйен же, как всегда, был спокоен и молчалив. На любые вопросы про работу и настроение он отвечал либо кивком, либо короткими фразами. Оказавшись вдвоем на улице, семейная пара направилась в сторону «Эдема».

Он не держал жену за руку, сколько бы женщина ни пыталась прильнуть к нему. Все еще ощущая непонятную тяжесть, Иввет надеялась разгрести туман и увидеть настоящую жизнь, в которую по сей день верила, после спектакля, который должен был помочь им обоим заново разжечь искру. Отстраненность мужа казалась ей закономерной, хотя он и раньше был таким.

12 глава

Каждый новый день в ее жизни должен был обязательно приносить радость, а иначе у нее быстро исчезал стимул двигаться вперед. Большую часть жизни человек проводит на работе, а значит, она должна приносить не только удовлетворение, но и моральное успокоение. Для Джейн это казалось важным аспектом в жизни, хотя иногда она все же уставала от бесконечного потока посетителей. Если бы девушка могла придумать одну таблетку на всех и запатентовать ее, то, безусловно, мир изменился бы в лучшую сторону. Но человеческое сознание вместе с подсознанием так же сложны, как и нечто другое, требующее скрупулезного изучения. А сегодняшнее утро стало для нее особенно важным: в конце дня Джейн встретится с Риком и они вдвоем отправятся на театральное представление.

С утра было довольно холодно: неприятный, промозглый ветер летал по Уитверу, покачивая пустые ветки деревьев. Девушке пришлось засунуть руки в карманы и ускорить шаг. Через пятнадцать минут, стоя возле «Медлайв», она мечтала лишь о двух вещах: поскорее согреться и не встретить пациента, который решил прийти лишь из-за своего спонтанного желания. Открывая входную дверь, психолог поспешила до своего кабинета, чтобы поскорее включить обогреватель. В этом году обещали холодную зиму, а вот насчет снега звучали разногласия. Все еще оставаясь в теплом синем пальто, девушка села на кресло и погрузилась в легкую дрему.

«- Ты же знаешь, что этот мир создан ради нас с тобой. Ничего бы этого не было, если бы мое сердце однажды не откликнулось на твою красоту. Небеса подарили мне гораздо больше, чем просто возможность и жизнь. Сначала я стал свидетелем любви к себе, а потом захотел подарить ее тебе. Не думай, что мои слова звучат излишне пафосно, — они лишь излучают чистоту и мои мысли. Вместе мы обязательно все преодолеем.

— Я знаю, спасибо...

Завывания холодных потоков сплотило их двоих, сидящих под головокружительным снегопадом. Если бы не частые движения руками и ногами, то, скорее всего, они бы уже превратились в снеговиков. Парень и девушка продолжали держать друг друга за руки. Она засунула свои руки к нему в перчатки, на ее красном носу блестел прозрачный иней, а под шарфом, натянутом выше шеи, было тепло. Они пришли сюда пятью минутами ранее, устав бесцельно бродить по городу, решили немного посидеть. Но стоило девушке приоткрыть глаза, как она ощутила сильный холод. Парень исчез, она сидела одна.

— Куда же ты ушел?

В ответ — молчание.

— Вернись, я не пойму тебя.

— Туда, где будем мы вдвоем, подальше от знойной жары и жгучего холода, — ответ был слышан из дали.

— Но тогда мы должны были улететь вдвоем, — с каждой новой секундой девушка начинала замерзать все сильнее.

— Чтобы любить, необязательно быть рядом друг с другом, — голос звучал более отстраненно, — достаточно верить в то, что это взаимно...

Голос растворился где-то вдалеке от беседки. Девушка никак не могла согреться. На нос упала маленькая снежинка и начала таять. По щекам стекал холод. Она осталась одна, в оцепенении, без надежды на то, что впредь что-то поменяется».

Джейн вынырнула из неприятного сновидения ближе к обеду. Ее разбудил легкий стук в дверь и то, что она согрелась. Стараясь быстро, но аккуратно снять верхнюю одежду, девушка повесила ее на вешалку, поправила волосы перед зеркалом, затем улыбнулась самой себе. Можно было еще кофе налить, чтобы взбодриться, но к ней пришел посетитель и его надо было выслушать.

— Войдите! — она не всегда любила это слово, но лишь оно одно могло позвать человека, стоящего за дверью.

— Здравствуйте! — поворачивая ручку, в кабинет заходил стройный брюнет. — Я — Пьетр Эттвуд. По записи.

— Хорошо. Проходите, присаживайтесь, — мягкий голос психолога всегда навеивал посетителям чувство легкости и добра, — что вас беспокоит?

— В последнее время я стал чаще сталкиваться с паническими атаками. Они и раньше были, но сейчас все усугубилось, — плечи парня немного опустились, — я пытался решить проблему разными способами, но у меня это не получилось.

— Хорошо, я поняла, — девушка постаралась устроиться поудобнее и достала листок с ручкой, — скажите пожалуйста, как часто они случаются?

— Точное количество раз назвать не могу, но приблизительно четыре раза в месяц, — Пьетр выпрямился, — иногда они случаются раз в неделю, а бывает, что все дни подряд, и я теряю контроль над собой.

— Какими способами вы пытались решить данную проблему? — Джейн была предельно внимательна.

— Сначала прочитал много литературы, потом искал ответы в интернете, — его голос был подавленным, — но ничего из этого мне не помогло, сколько бы я ни пытался.

— Я поняла, — девушка подняла свои глаза на парня: в них читалась искренняя доброта, — в следующий раз, когда у вас появятся похожие симптомы, попробуйте мгновенно переключить свое внимание на предметы, которые находятся рядом с вами. Если исследовать природу возникновения панических атак, то они берут свое начало с тревоги.

— Да, я замечал подобное, — Пьетр полностью сосредоточился на разговоре с психологом.

— Честно признаться, у меня тоже такое раньше было. Боялась, что ничего не успею сделать, хотя столько всего себе придумала, — она действительно была откровенна, — и всякий раз, когда я сталкивалась с мучительным страхом, начинала смотреть на один определенный предмет и описывать его. Тогда мне нужно было почувствовать связь с реальностью, осознать себя в пределах комнаты или квартиры, потому что тревога выводит нас из душевного равновесия.

— А можете, пожалуйста, записать ваши слова на бумажке? Мне так будет проще усвоить и применить эту информацию, — парень приободрился.

— Хорошо, — Джейн достала еще один листок бумаги и начала писать, — первое — необходимо переключить внимание, второе — нужно сосредоточиться на своем дыхании и третье — ощутить связь с реальностью, — девушка поставила точку, — если говорить в общих чертах, то вам необходимо приземлить себя обратно и перестать бежать либо за мыслями, либо от них.

— Спасибо вам большое! — лицо Пьетра озарилось яркой вспышкой приятных эмоций. — У вас, кстати, очень красивый почерк, — он улыбнулся и поднялся со стула, — до свидания!

— Если в следующий раз панические атаки повторятся, то вновь жду вас на приеме. До свидания, — Джейн немного замешкалась, ощущая прилив тепла к коже щек. Ей сделали комплимент, а она лишь выполнила свою работу.

Все-таки ей действительно нравится помогать людям и искать вместе с ними выход из сложной жизненной ситуации. Главное, чтобы это всем пошло на пользу. Обратившись к циферблату часов, висящих на стене, девушка поняла, что вскоре закончится ее рабочий день и она встретится с Риком, а затем они отправятся на спектакль в «Эдем». Осталось подождать совсем немного. Мысли про неприятный сон окончательно исчезли. Теперь Джейн была поглощена лишь предвкушением грядущего вечера.

* * *

Идя по дороге, Иввет больше всего хотела сейчас услышать хотя бы немного приятных слов от мужа, который молчал, опустив голову. Грэйен думал о своем, не чувствовал приятного ощущения, что ближайшие час или два проведет вместе с женой. Она желала быть понятной с полуслова, чтобы ее мысли приняли форму и заставили любимого человека почувствовать трепет ее души, но все оставалось без изменений, сердце мужчины словно осенний холод покорил.

Оказавшись в фойе, семейная пара сразу почувствовала себя гораздо лучше: в театре было намного теплее, чем на улице. Неподалеку от них уже снимали с себя верхнюю одежду Остин и Сандра. Следовательно издавек заметил ту самую женщину, которая со своими красными носками всполошила его рабочий день. Как бы он хотел, чтобы Иввет его не заметила!

Однако женщина сейчас была погружена исключительно в собственные мысли. Ей очень сильно хотелось наладить отношения с Грэйеном, особенно теперь, когда внутри все еще грызло чувство вины. Она не всегда принимала эти чувства, не могла осознанно позволить собственному эго усомниться в себе, но в данный момент от этого зависело гораздо больше.

— Здравствуйте! — к ней обратилась девушка. — Как у вас дела?

— Извините, не припомню вас, — женщина была растеряна, — мы знакомы?

— Я думаю, что да, — Джейн немного удивилась, — в последний раз мы с вами встречались на улице, когда вы рассказывали мне о своих красных носках.

— Точно! Вспомнила! — Иввет немного засмушалась.

— Я — Джейн, — девушка была добра и приветлива, — теперь у вас все хорошо?

— Если мы говорим про мою пропажу, то да. В тот же вечер я нашла носки в корзине для грязного белья, — голос женщины приободрился, — но пропала еще одна вещь. Мои подследники.

— Пряма какая-то полоса невезения, — девушка была удручена, — а вы пытались обратиться к следователю?

— Конечно! — собеседница была рада, что нашелся понимающий человек. — Но он не посчитал мою проблему стоящей его внимания. Сказал, что можно пойти и купить новые.

— Я предлагаю вам не заострять на этом внимание. Мужчины довольно часто скептически относятся к тому, что для нас представляет ценность.

— И то верно! — эмоции Иввет стали более яркими. — Но у меня есть еще одна, более тонкая проблема.

— Какая? — Джейн принимала активное участие в роли спасателя. — Я могу вам чем-то помочь?

— В последнее время у меня не получается найти общий язык с мужем. Мне кажется, что он стал более отстраненным и замкнутым, — женщина не заметила, как Грэйен вернулся из туалета.

— Вы пытались с ним разговаривать? — незаметно для себя девушка включила сильную проницательность.

— Конечно!

Мужчина понял, что говорят о нем, и решил отойти в сторону, чтобы посмотреть на другие афиши.

— Я так понимаю: ничего из этого не увенчалось успехом?

В ответ на ее слова женщина начала отрицательно вертеть головой.

— В таком случае жду вас у себя в кабинете через три дня.

— Вы психолог?! — Иввет была в замешательстве. — Тогда я понимаю, про кого так лестно отзывалась старушка Эсси. Хорошо, мы обязательно придем!

— Буду ждать. Можете прямо с утра. Поликлиника «Медлайв», — Джейн улыбнулась и плавно ушла от разговора с женщиной.

Она не знала, что на нее нашло. Может быть, это была роль того самого человека, который всегда норовит всем помочь. Или она чувствовала себя обязанной из-за тех носков. Как много всего непонятного крутилось вокруг одной вещи, которая для человека стоила сильных эмоций и воспоминаний. Рядом с девушкой стоял Рик, закипающий от гнева. Он был в полной растерянности. Девушка обещала, что расскажет сегодня о своей профессии, а теперь он не знал, как себя вести.

Сейчас же все стало предельно ясно. Парень хотел узнать подробности личной жизни своей половинки иным образом, но тот так и не наступил. Чувствуя нарастающую тревогу в сердце, Рик пытался с ней справиться, но все оказалось напрасным. Девушка ведь не знала, что блондин, идущий на романтическое свидание со своей возлюбленной, страдает излишней ревностью.

— Ты обещала мне, что расскажешь о своей работе! — его глаза блестели из-за все нарастающей злобы.

— Я и хотела это сделать. Но видишь, как все неудачно сложилось, — Джейн не понимала, почему к ней были обращены столь яркие слова, — хорошо, извини меня, пожалуйста.

— Ладно, — Рик взял ее за руку, и они вдвоем направились в сторону зрительного зала.

Девушка почувствовала холод, появившийся между ними. Она ни в коем случае не хотела никого обидеть, просто оставалась собой, а парень уже явно напридумывал себе лишнего. Он всерьез опасался того, что его нынешняя избранница в будущем захочет им манипулировать. Рик усердно старался отогнать подобные мысли, но они не давали ему покоя.

Оказавшись возле входа, он сказал Джейн, что уже забыл и отпустил недавнюю ситуацию. Поцеловавшись, они вдвоем перешагнули порог, за которым расстилались ряды мягких кресел. Следом за ними в зал вошли Иввет и Грэйен, женщина при этом весело щебетала о том, что совсем скоро все их проблемы будут решены и любовь вновь воцарится в их семье. А чуть дальше находились Остин с женой и детьми. Он уже успел заочно познакомить Сандру с той самой женщиной, которая не давала ему покоя своим шумным нравом в один из его рабочих дней.

Сцена выглядела нарядной. Зрители не могли полностью рассмотреть театральные декорации и реквизиты, использованные для представления, потому что они были спрятаны за длинными шторами, но сам антураж, синие переливающиеся полосы по краям сцены, приглушенный свет и тихая мелодичная композиция дарили ощущение спокойствия.

13 глава

Слева от Сандры сидел Рауль, он был спокоен. Пытался понять смысл всего, что происходит вокруг него, поэтому практически не ворочал головой, его завороживала атмосфера предвкушения. Сайя же не могла усидеть на месте, но ласковые слова Остина и его теплая рука подарили ей чувство близости, она перестала нервничать. Женщина чувствовала легкую радость и тихое облегчение оттого, что даже спустя много лет в их отношениях продолжает жить романтика, огражденная от бытовых хлопот.

Ниже них сидела Джейн, облокотившись на плечо Рика и прикрыв глаза. Мысленно она пыталась избавиться от давивших на нее предрассудков. Рядом с парнем ей хотелось побыть как можно дольше, но это лишь вгоняло ее в страх: на самом ли деле она так быстро привыкла к нему или же глубокое погружение в одиночество в последние годы стало тем самым неприятным ощущением.

Иввет не могла остановиться, озвучивая собственные мысли. Склонившись над ухом мужа, женщина усердно пыталась донести до него, что совсем скоро их жизнь изменится в лучшую сторону. Она даже умудрилась упомянуть Эсси и ее слова о том, что та девушка на самом деле хороший специалист. Грэйен никак не реагировал на пылкие фразы жены. Он молчаливо принимал ее состояние, выстраивая между собой и женой стену из немого холодного спокойствия. В его голове даже проносились мысли о том, что он мог бы по окончании спектакля постараться выйти из театра раньше своей спутницы и скрыться за поворотом. Они бы в любом случае встретились дома, но дошли бы до квартиры поодиночке.

Стоя за красным занавесом, за всеми зрителями в зале наблюдал Марко. Облачившись в весьма экстравагантный костюм и нацепив едва заметную бледно-седую бороду, парень осознавал, что ему придется сыграть одну из важных ролей представления. Напротив него за шторами стояли Нонни, Ванесса и Стив. Они первыми должны были открыть сегодняшнюю премьеру. Каждый из них был занят тем, что мысленно повторял тексты своих реплик, лишь парень продолжал надеяться только на свою память. Его проняла дрожь, мандраж сковал тело, моральный настрой стал заметно ниже по сравнению с тем, каким он был перед генеральной репетицией и дома после пробуждения.

На последней встрече перед выступлением Джаред внимательно слушал реплики каждого артиста и отмечал их у себя в распечатанном сценарии разными цветами. Прослеживая цепочку событий, мужчина иногда смотрел в сторону Ллойда, сидящего рядом с ним, который пытался составить единую мелодию из разных отрывков. Система оптимизации не обошла их стороной, поэтому, учитывая нынешний статус театра (его не считали лучшим в их городе), им приходилось справляться со всем своими силами. Бессонные ночи, большое обилие пустых кружек из-под кофе, сонные глаза, усталость и тяжесть всего тела — они не сдавались, потому что любили свое дело и отдавали ему все силы.

Перед началом выступления Джаред подошел к каждому артисту, чтобы вселить в каждого из них уверенность и дать мотивацию. Его недавние слова все еще продолжали отражаться эхом на подкорках подопечных, но теперь пора было оставить все позади, сбросить страх и подарить Уитверу самое лучшее театральное представление за последние годы.

Мужчина начал свой медленный шаг, преодолевая три ряда занавеса. Приближаясь к сцене, он еще раз огляделся по сторонам, рассмотрел артистов, мысленно пожелал всем успехов и сил, а затем предстал перед зрителями «Эдема».

— Добрый вечер, дамы и господа, мальчики и девочки, девушки и юноши! — Джаред оказался в центре внимания, но ему было не привыкать. За последнее время он часто бывал

в подобных ситуациях, ведь его карьера не ограничивалась лишь одним театром. — Приветствуем всех на нашем новом спектакле «Глубина тишины»!

После продолжительного молчания зрительный зал был оглушен громкими аплодисментами. Много ли здесь было среди посетителей тех, кто пришел отдохнуть или попытаться найти ответы на свои вопросы? «Эдем», в первую очередь, приветствует всех, кто решил отвлечься от постоянной суеты и заменить телевизор более живым представлением.

— Спасибо вам всем за то, что пришли сегодня на наш спектакль! — Джаред коснулся лба, на котором появились маленькие капельки, ясно выражающие его волнение. — Сегодня для вас выступают наши лучшие артисты: Нонни, Стив, Ванесса и Марко! Давайте же поприветствуем их! — в ответ на громкую речь весь театр вновь содрогнулся от громких хлопков ладонями.

А затем в зале воцарилась тишина. Из дальних углов послышался скрип, но внимание зрителей было обращено на сцену. Под приятную и легкую мелодию наконец-то начал открываться занавес.

* * *

Симпатичный стаффаж старался заменить пробелы во внимании зрителей, пытающихся окунуться в сюжет истории. На фоне иллюзии качающихся деревьев зазвучала меланхоличная мелодия. Всем присутствующим в зале она определенно была знакома. Казалось, музыка подготавливала к тому, что скоро начнется основное действие.

Стена сцены была украшена макетами небольших домов, вероятнее, какого-то города, по брусчатке которого шли две девушки и парень. С одной из девушек у парня зарождалась любовь. Это было понятно по тому нежному трепету, с которым касались их руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.